

**АДЫГЕЙСКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. Т.М. КЕРАШЕВА**
Отдел языка

*К 90-летию
со дня рождения
доктора филологических наук,
Заслуженного деятеля науки РФ
Учужсука Саферовича Зекоха*

Кавказология: история и современность

**Материалы
республиканской (с международным участием)
научной конференции**

(Майкоп, 20 ноября 2018 г.)

г. Майкоп
2020

УДК 811.352
ББК 83.3(2Рос37)
К 12

**Печатается по решению
Ученого совета Адыгейского республиканского института
гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева**

Главный редактор:
Анчек Сурет Хазретовна – доктор филологических наук,
заведующая отделом языка

Составитель-редактор:
Атажахова Сайхат Туркубиевна – кандидат филологических наук, ве-
дущий научный сотрудник отдела языка

К 12 Кавказология: история и современность. Материалы рес-
публиканской (с международным участием) научной конферен-
ции, посвященной 90-летию со дня рождения доктора филоло-
гических наук Учужука Саферовича Зекоха (Майкоп, 20 ноября
2018 г.). / Составитель-редактор: С.Т. Атажахова. – Майкоп:
Изд-во «Магарин О.Г.», 2020. – 91 с.
ISBN 978-5-91692-730-6

Сборник содержит материалы республиканской (с международным участием) научной конференции «Кавказология: история и современность», посвященной 90-летию со дня рождения доктора филологических наук Зекоха Учужука Саферовича, проходившей 20 ноября 2018 г. на базе Адыгейско-го республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Кера-шева.

В сборник вошли научные доклады по проблемам кавказской филоло-
гии. Ряд статей непосредственно освещают жизнь и научную деятельность
доктора филологических наук У.С. Зекоха.

Издание адресовано научным работникам гуманитарного профиля,
студентам и аспирантам филологических специальностей, а также всем чита-
телям, интересующимся проблемами кавказской филологии.

ISBN 978-5-91692-730-6

9 785916 927306

© АРИГИ, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Анчек С. Х. ЗекІогъу Уцужыкъу Сэфэр ыкъор зэльашІэрэ адыгэ бзэшІэнныгъэлэжь	4
Анчек С. Х. Жизненный и творческий путь известного ученого-языковеда У.С. Зекоха	11
Абрегов А. Н. К этимологии дендронима <i>хэшъай / чэшъей</i> «самшиит колхидский» (<i>buxus colchia pojark</i>) в адыгских языках ...	19
Атажахова С. Т. Взгляды У.С. Зекоха на словосочетание в адыгейском языке	24
Гишев Н. Т. Адыгабзэм играмматикэхэм ЗекІогъу Уцужыкъю къариIуалIэрэр	28
Емтыль Р. Х. Исторический аспект творчества адыгского языковеда У. Зекоха	31
Жачемук З. Р. ЗекІогъу Уцужыкъорэ Бэрсэй Умарэрэ зэзыпхыхэрэ тхыгъэхэр	35
Ионов З. Х.-М. Памяти У.С. Зекоха	39
Ситимова С. С. Зекох Учужук и адыгейский литературный язык	41
Тихонова А. П. Общее в корнеслове хаттских теонимов и абхазо-адыгских лексемах	47
Тов Н.А. Кавказологиер: кавказ бзэшІэнныгъэр	53
Тугуз Г. Т. Подход У.С. Зекоха к осложненным предложениям в адыгейском языке	58
Шаззо Ш. Е. ЗекІогъу Уцужыкъу. Диалектнэ лъапсэу адыгэ литературабзэм иIэр	65
Хасан К. Т. Учужук Зекох – пример преданности науке	72
Сведения об авторах	77
Приложение	79

Анчек С.Х.

ЗЕКІОГЬУ УЦУЖЫКЪУ СЭФЭР ҮКЪОР ЗЭЛЬАШІЭРЭ АДЫГЭ БЗЭШІЭНЫГЪЭЛЭЖЬ *(Къызыхъугъэр ильес 90-рэ зэрэхъурэм фэгъэхъыгъ)*

ЗэлъашІэрэ шІэнныгъэлэжь цІэрылоу ЗекІогъу Уцужыкъо Сэфэр үкъор чъэпьюогъум и 4-м 1928-рэ ильесым къуаджэу Къэзэныкъуае Теуцожь районым къышыхъугъ. Аш ильэситф щэхъу ымыныбжъэу ятэу Сэфэр 1933-рэ ильесым идунае ехъожы.

Уцужыкъо цыф гъэсагъэу зэрэхъущтыр, иакъылкІэ лъэш дэдэу зэрэдэкІоещтыр ицЫкІугъом щегъэжъагъэу къыхэшьщтыгъ. Ильесих нахь ымыныбжъэу ар Къэзэныкъо ублэпІэ еджапІэм чэхъэ. Аш ехъулІэу Уцужыкъо еджакІи тхакІи ышІэштыгъэх, тхылъми гъэзетми яджэштыгъэ. Апэрэ классым мазэрэ щеджагъэу шІэнныгъэ дэгъу дэдэхэр къызэригъэлъэгъуагъэхэм пае ар ятІонэрэ классым рагъэтІысхъэ ыкІи ильэсищикІэ ильэсиплІрэ зышеджэхэрэ ублэпІэ еджапІэр къеухы. ЕтІанэ яблэнэрэ классым нэс ар Едэпсыкъо еджапІэм щеджэ, янэрэ-ябгъонэрэ классхэр Пчыхъэлъыкъо гурит еджапІэм къыщеухыжых, япшІэнэрэ классыр Пэнэжыкъуае 1947-рэ ильесым къыщеухы.

ЩыІэнныгъэм къинигъо зэфэшхъафхэр къызыдихыщтыгъэхэми Уцужыкъо еджэныр чІидзырэп, ашкІэ янэу Къутасэ Салим ыпхъур аш иІэпыІэгъугъ.

1947 – 1948-рэ ильесхэм къашегъэжъагъэу Едэпсыкъо еджапІэм иублэпІэ классхэм Іоф ашишІэнэу Уцужыкъо щырегъажъэ ыкІи аш дакІоу Мыекъопэ кІэлэегъэджэ институтым чІэхъанэу зегъэхъазыры. 1948-рэ ильесым щегъэжъагъэу 1950-рэ ильесым нэс а институтым бзэмрэ литературэмрэ яотделение щеджэ ыкІи ар диплом плъыжъкІэ къеухы.

КІэлэегъэджэ институтым чІэсэу еджэ зэхъуми, институтым адыгабзэр щарамыгъашІэштыгъэ нахь мышІэми, Уцужыкъо адыгабзэм шІулъэгъоу ятэ фыригъэшІыгъэр чІинаагъэп. Ар ишъыпкъэу адыгабзэм изэгъэшІэн, иушэтын пылъыгъ ыкІи аш къыхэкІэу Одэжъдэкъо Хъэджэмэт Долэт ыкъом гу къылъетэшь бзэм, литера-

турэм ыкIи тарихъым я Адыгэ научнэ-исследовательскэ институт Ioф щишIэнэу къырегъэблагъэ. Одэжьдэкъо Хаджэмэт ашыгъум аш идиректорыгъ.

Джаущтэу ЗекIогъу Уцужыкъо 1950-рэ ильэсүм инасып гъогу ыцыпэ теуцонэу мэхъу ыкIи игъешIэ гъогу зэрипхыгъэ адигабзэм теубытагъэу дэлэжъэнэу регъажъэ, аш иушэтын ыгу етыгъэу Ioф дешIэ. Аш инасыпышхо къыхыгъэу слытэрэр цIыф гъешIэгъон дэдэхэм зэраIукIагъэр, Ioф адишIэнэу зэрэхъугъэр ары. Ахэм зэу ашыщ дунаим щызэлъашIэрэ шIэныгъэлэжь цЭрыIоу Николай Феофанович Яковлевыр. Аш гу къыльетэ Уцужыкъо Ioф тхъабзэу къыхихыгъэм лъэш дэдэу зэрэпылтыр ыкIи аш къыхэкIэу Тбилиси дэт кавказыбзэхэмкIэ университетым чIэхъажыным артыргъэгушхухъэ.

Мы ильэс дэдэм нэмыкI шIэныгъэлэжь цЭрыIоу, кавказыбзэхэм яушэтын зищиIэныгъэ езыпхыгъэу, филология шIэныгъэхэмкIэ докторэу Георгий Федорович Турчаниновыр Ленинград къекIышь Мыекъуапэ къэкIо ыкIи Мыекъопэ кIэлэегъэджэ институтым урысыбзэмрэ литературэмрэ якафедрэ изаведующэу щылэжъэнэу мэхъу. Турчаниновым ЗекIогъу Уцужыкъо иIушыгъэрэ иIoфшиакIэрэ гу алъитагъэу щытыгъэти, кIэлэегъаджэу Ioф щишIэнэу институтым къырегъэблагъэ. Адыгабзэм изэгъэшIэнрэ иушэтынрэ Ioф дашIэнным тегъэпсыхъэгъэ купэу Турчаниновым ыпкъ къикIкIэ апэ дэдэ институтым зэхищэгъагъэм Уцужыкъо адигабзэр щарегъэхы. А купым шIэныгъэлэжьэу Тхарькохъю Юныс Аюбэ ыкъор, Адыгэ къэралыгъо университетым ипрофессорэу ЦуукI Налбый Щэбан ыкъор ыкIи нэмыкIхэри исыгъэх. Уцужыкъо ежь зэхигъэуцогъэ программэмкIэ ахэр ригъэджагъэх.

1950-рэ ильэсүм щегъэжъагъэу Уцужыкъо адигабзэм играмматикэ ыльэныкъоkIэ апэрэ лъэбэкъу пытэхэр ыдзыхэу регъажъэ. Апэрэ жъогъэ бзыгъэу, апэрэ пцIашхъоу къыIэкIыгъэр гъэzetэу «Социалистическэ Адыгей» зыфиIорэм шэкIогъум и 26-м 1950-рэ ильэсүм къихъэгъэ статьяу «Адыгабзэм играмматикэ щыкIагъэу иIэхэм яхылIагъ» («О недостатках грамматики адыгейского языка»). Мыщ а лъэхъаным агъэфедэштыгъэ адигэ грамматикэу

Іашъхъэмафэ Даудэ зэхигъэуцуагъэм кІэгъэзыгъэу, щыкІагъэу иІэхэр къышыхегъещых, ахэр зэрэдэгъэзыжыгъэнхэ фаер, шыкІэр, адыгабзэм играммматикэ имодель нэмыкІ шыпкъэу зэрэзехэгъэуцогъэн фаер къышеIo. Зэхэтфырэ статьям лъыпы-дзагъэу, охътэ кІэкІкІэ къыкІэлъыкІоу тыгъэгъазэм и 12-м 1950-рэ ильэсым НэмитІэкъю Юсыфрэ ЗекІогъу Уцужыкъорэ зэдатхыгъэ статьяр «О серьезных недостатках в научной и школьной грамматиках адыгейского языка» гъэзетэу «Адыгейская правда» зыфиорэм къехъэ.

ГущыІэхэм язэокІынрэ язэгъэкІунрэ атегъэпсыхъэгъэ правилахІэхэр грамматикэу щыІэхэм ахигъэхъанхэм пае апэ рапшІэу ежь адыгабзэм къытырэ материалыр дэгъу дэдэу кІэгъэзыгъэ имыІэу зэрэзэригъэшІэн фаер, теориер тэрэзэу къызэрэзыІэкІигъэхъан фаер – мыхэр имурадхэу ар 1951-рэ ильэсым Тбилисскэ къэралыгъо университетым филологиемкІэ ифакультет кавказыбзэхэмкІэ иотделение чІэхъэ. Имурадхэм язэшІохын ащ ильэсибл тыргъэкІуадэ. Ильэситфрэ университетым щеджэ ыкІи ар тфызакІэкІэ кьеухы, ащ уыж Грузием шІэнныгъэхэмкІэ и Академие иаспирантурэ ильэсишрэ щеджэ.

1967-рэ ильэсым ЗекІогъу Уцужыкъю «Система склонения в адыгейском языке» зыфиорэ темэмкІэ икандидатскэ диссертацие къегъэшъыпкъэжы.

Уцужыкъю бзэм ильэныкъю пстэухэр ыушэтыгъэх. Ащ ІофшІэгъэ дэгъухэр икъэлэмьипэ къыпкІыгъэх фонетикэм, лексикографием, адыгэ литературабзэм лъапсэ фэхъугъэ диалектхэм, графикэм, орфографием, пунктуацием, терминологием, адыгабзэм изэгъэшІэн итарихъ ыкІи нэмыкІхэм афэгъэхыгъэхэу. Ау анахъэу ыгу етыгъэу зиушэтын пылъыгъэр грамматикэм иІахъэхэу адыгабзэм иморфологиерэ исинтаксисрэ.

Хабзэ афэхъугъэ грамматикэхэм къыхагъещыхэрэ пкъыгъуацI, плъышъуацI, пчъэгъацI зыфиорэ шъхъафит бзэ гущыІэхэм ЗекІогъур зэряджэрэр пкъыгъор, плъышъор, пчъагъэр къэзыгъэлъэгъорэ гущыІэхэр ыкІи зы бзэ гущыI ахэр къызэригъэлъагъохэрэр – цІэ.

Ильэсипшы пчагъэхэм бзэшІэныгъэлэжъхэр цІэмрэ глаголымрэ зэхэушъхафыкІыгъэ зэрэхъущтим пылтыгъэх ыкІи глаголыр бзэ гущыІэхэм анахь къинэу алъитэштыгъэ, ау ЗекІогъу Уцужыкъо иеплышыкІэкІэ, ащ иушэтыхэм къизэраушыхъатрэмкІэ цІэр ары бзэ гущыІэхэм анахь къинэу ахэтыр.

Ащ фэд джыри хабзэ афэхъугъэ еплышыкІэу синтаксисым ыльэныкъоکІэ щыІэхэм адыримыгъаштэу ащ гущыІэухыгъэм фэгъэхыгъэ еплышыкІэ гъэшІэгъонэу къигъэунэфыгъэхэр. ГущыІэм пае, гущыІэухыгъэхэр ащ къизэхефых къизэрыкІохэу, гъэхыылъагъэхэу, зэхэльхэу ыкІи гущыІэухыгъэ зэпылъхэу. ГущыІэухыгъэ зэпылъхэр ащ егоющих куп-купхэу: гущыІэухыгъэ зэгъусэзэпилъхэр, зэпхыгъэзэпилъхэр ыкІи гущыІэзэпхынчъэ гущыІэухыгъэ зэпылъхэр.

Уцужыкъо идокторскэ диссертацие къалэу Москва 1989-рэ ильэсым «Основные синтаксические структуры в адыгейском языке» зыфиIорэ темэмкІэ къишиушыхъатыжъыгъ. Ащ зэлъашІэрэ шІэныгъэлэжъэу Блэгъожъ Зулкъаринэ иоппонентыгъ. Блэгъожъ Зулкъаринэ пчагъэрэ къитхыжъыгъ, къихигъэунэфыкІыжъыгъыгъэшIагъоу, ежь зэхихыгъэ, ыльэгъугъэ шъипкъэу Уцужыкъо льытэныгъэшхо, осэшхо къизэрэфашигъэр, ытхыгъэхэр зэрашІэрэ. Ахэм ащыщыгъэх зэлъашІэрэ шІэныгъэлэжъышхохэу Б.А. Себренниковыр, А.С. Чикобавэ, Г.Р. Рогавэ, Н.Ф. Яковлевыр, М.А. Къомахуэр, Г.Ф. Турчаниновыр, А.К. Шагировыр.

ЗекІогъу Уцужыкъо иIoфшIагъэхэм осэшхо къизэрафашIыр-эр къаушыхъаты:

— гупчэ академическэ журналэу «Вопросы языкознания» зыфиIорэм ащ истатьяу «Строение предложения в языках полисинтетического типа (на материале адыгских языков)» 1981-рэ ильэсым къизэрэдэхъагъэр. ХэзгъэунэфыкІы сшIоигъор журналыр къидэкІы зыхъугъэм щегъэжъагъэу (1952) ЗекІогъу Уцужыкъо истатья апэ дэдэ Темыр Кавказ шъольырым икІыгъэу адыгабзэхэм ясинтаксис фэгъэхыгъэу ащ къыдагъэхъагъэр;

— ащ щегъэжъагъэу а журналым ильэIукІэ Уцужыкъо рецензиехэр ытхымэ, къыдагъахъэу аублэ;

— Лейденскэ университетым ипрофессорэу Р. Сметс (Голландия) итхылъэу «Анатолие шапсыгъэхэм абзэ фэгъэхыгъ» зыфиорэм тетхагъэу «Лъытэнныгъэшхо зыфэсшырэ сикIэлэгъаджэхэм ащыщэу ЗекIогъу Уцужыкъо пай» ыIоу къыфигъэхыгъэр.

ЗекIогъу Уцужыкъо лексикографием ылъэныкъокIи Йофшиэгъэ куухэр иЭх. Ахэм ащыщых «О составе и структуре Адыгейско-русского словаря» 1972-рэ ильэсым, «Адыгейская лексикография. Состояние и задачи», 1994-рэ ильэсым, «Наш институт и адыгейское языкознание», 1994-рэ ильэсым къыдигъэкIыгъэр.

«Урыс-адыгэ гущыIальэу» 1960-рэ ильэсым къыдэкIыгъэр зэрээхэгъэуцогъэшт шыкIэр, принципэу хэлъыштхэр, еплъыкIэу ащ Уцужыкъо фыриIэхэр джыри 1950-рэ ильэсым Н.Ф. Яковлевым ригъэлъэгъугъэхэу, адрэм ахэр тэрэзэу ылъытагъэхэу щытыгъ. Арын фае гущыIальэм иапэрэ буквэхэмкIэ къежьэрэ гущыIэхэр зэкIэ ЗекIогъу Уцужыкъу къизэхээзыфыгъэхэр ыкIи ащ лъагъоу хихыгъэм къыкIэлъыкIохэрэр рыкIуагъэх. Ащ фэд «Адыгэ-урыс гущыIальэу» 1975-рэ ильэсым къыдэкIыгъэри зэрээхэгъэуцогъэшт шыкIэр, принципэу хэлъыштхэр ЗекIогъу Уцужыкъу зэхээзыгъэуцугъэр. Ар къеушыхьаты ыпшъэкIэ зигугъу къесшыгъэ статьяу «О составе и структуре Адыгейско-русского словаря» ыIоу 1972-рэ ильэсым къыдэкIыгъэм.

1968-рэ ильэсым ЗекIогъу Уцужыкъо иинструкциекIэ зэхэгъэуцогъэ «Адыгабзэм иорфографическэ гущыIаль» зыфиорэр ежьри авторхэм ахэтэу къыдэкIы. Мы гущыIальэм зэлъашIэрэ француз шIэныгъэлэжьэу Ж. Дюмезиль «шIуагъэ къэзыхьышт Йофшиагъэу» еIошь осэшхо къиреты. Аши блэкIышь етIани ЗекIогъу Уцужыкъо «Адыгэ орфографиер нахышIу зэрэхъущтымкIэ шIэгъэн фаехэр» (Проект) 1989-рэ ильэсым Мыекъуапэ къыщыдегъэкIы. НахышIу зэрэхъущтым егупшишээ «Адыгабзэм иорфографическэ гущыIаль» зыфиорэр зэхигъэуцонэу регъажьэ, ыпшъэкIэ зигугъу къесшыгъэ гущыIальэм гущыIэ мин 15 фэдиз къыдэхъэгъагъэмэ, мыш гущыIэ мин 50 фэдиз къыдигъахьэ шIоигъоу гугъэзэ дэлажьэштыгъэ, ау ипсауныгъэ зэшыкъонэу хъуишь ар ыухыжын ылъэкIыгъэп. Непэ а

ІофшІэгъэшхоу «Адыгабзэм иорфографическэ гущыІаль» зыфиІоу ЗекІогъу Уцужыкъо игугъи, ищыІэнныгъи зыхэлъыр агъэкІодыгъэп. Аш дэлэжьагъэх ыкІи къэдагъэкІыгъ филология шІэнныгъэхэмкІэ докторэу Бырсыр Батырбайрэ филология шІэнныгъэхэмкІэ кандидатэу Анцокъо Сурэтрэ.

Непэ Гуманитар ушэтынхэмкІэ адыгэ республикэ институтым ІофшІэгъэшхоу къыдигъэкІыгъэхэм ашыщ томиш хъурэ «Адыгабзэм изэхэф гущыІальэ» (I томыр – 2010 иль.; II томыр – 2012 иль.; III томыр – 2013 иль.). Аш изэхэгъэуцон кІещакІо фэхъугъэр ЗекІогъу Уцужыкъу ары. 1983-рэ ильэсым аш къыдигъэкІыгъэ «Инструкция для составления «Толкового словаря адыгейского языка» зыфиІорэмкІэ мы гущыІальэр зэхэгъэуцуагъэу щыт.

ЗекІогъу Уцужыкъо шъхъэкІэфэгъэшхо зэрэхэлъыр къихэшэу, цыфым ишІэнныгъэ, иакъыл, игулъытэ зыхильхъэгъэ ІофшІагъэу щыІэхэу къыгъотыгъэхэр цыф жъугъэхэм сыйдигъокІи алъигъэІэс шІоигъуагъ ыкІи иохътэ пчагъэ аш тыригъэкІодагъ. Аштэу ымышЫгъэми аш зыми ыгу ебгъэныеп, ау ежь ицыфыгъэ елъытыгъэу ахэмэ ябгъукІонышь гум ринэжынхэ ыльэкІыгъэп. Ахэм ашыщ просветителхэу Хъан-Джэрые С., ШэрэлЫкъо Н., Гравиевскэ И., Люлье Л., Бэрсэй У., Анцокъо Х. ыкІи нэмыххэри. Хъан-Джэрые С. иалфавит псэ къыпызыгъэкІэжыгъэр ЗекІогъу Уцужыкъу. Апэ дэдэ Бэрсэй Умарэ ищыІэнныгъэ гъогу, итворчествэ къитетгущыІагъэр, аш ибаснэхэм адыгабзэмкІэ тяджэн амал къытэзытыгъэр ЗекІогъу Уцужыкъу, Бэгугъэ Ахъмэд иалфавит игугъу язгъэшЫгъэр ЗекІогъу Уцужыкъу, шІэнныгъэлэжь цІэрыІохэу Н.Ф. Яковлевым, Д.А. Іашхъэмафэ, М.А. Къомахуэм, Г.В. Рогавэ ыкІи нэмыххэми яІофшІагъэхэм уасэ афаригъэшЫним опсэуфэ ыуж итыгъ.

ЗекІогъу Уцужыкъо адыгэ бзэшІэнныгъэм ильэнныкъохэм ашыщэу зынэмисыгъэ бгъотынкІэ къин, ар адыгабзэм играммата-какІэ изэхэгъэуцуакІу, адыгэ бзэшІэнныгъэм лъэпсэшхо щызышЫгъэ шІэнныгъэлэжь. Ар къаушыхъаты ІофшІэгъэшхоу къыІэкІэкІыгъэхэм: «Система склонения в адыгейском языке» (1969), «Очерки по синтаксису адыгейского языка» (1987), «Очерки

по морфологии адыгейского языка» (1991), «Краткий курс адыгейской грамматики». Часть I (1993), «О грамматиках адыгейского языка» (1995), «Конспективный очерк адыгейской грамматики» (1999), «Адыгейская грамматика» (2002), «Структурные особенности адыгейского языка» (2003) в соавторстве, «Адыгейско-русский лингвистический словарь» (2006), «Избранные статьи» (2008) ыкIи статья пчъагъэхэр.

Непэ зигугъу къэсшЫгъэ адыгэ шIэнныгъэлэжъэу ЗекIогъу Уцужыкъо къытхэмтыжьми, ащ лъэуж дахэ бзэшIэнныгъэм къыхигъэнагъ, иIoфшIагъэхэр адыгэ бзэшIэнныгъэм пытэу хэу-цуагъэх. Гуманитар ушэтынхэмкIэ адыгэ республикэ институтым иIoфышIэхэм ЗекIогъу Уцужыкъо иIoфшIагъэхэм осэшхо афаши, яIэпыIэгъух, агъэлъапIэх.

Литература:

1. Зекох У.С. О недостатках грамматики адыгейского языка // Социалистическая Адыгея. – 1950. – 26 ноября.
2. Зекох У.С., Намитоков Ю.К. О серьезных недостатках в научной и школьной грамматиках адыгейского языка // Адыгейская правда. – 1950. – 12 декабря.
3. Зекох У.С. Система склонения в адыгейском языке. – Майкоп: Адыг. отд. Краснодарск. кн. изд-ва, 1969. – 224 с.
4. Зекох У.С. Очерки по синтаксису адыгейского языка. – Майкоп: Адыг. отд. Краснодарск. кн. изд-ва, 1987. – 296 с.

ЖИЗНЕННЫЙ И ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ ИЗВЕСТНОГО УЧЕНОГО-ЯЗЫКОВЕДА У.С. ЗЕКОХА

Учужук Саферович Зекох родился 4 октября 1928 года в ауле Казанукай Теучежского района Адыгеи. Он рано обнаружил тягу к знаниям. Первым его учителем был отец, неплохо знавший адыгейскую грамоту. До поступления в школу он свободно читал не только букварь, но и книги для взрослых, газеты и другие издания. За годы учебы в школе он показал себя одним из лучших учеников.

Несмотря на трудные жизненные условия, Учужук не бросил учебу. В этом большую роль сыграла мать Учужука Кутас Салимовна, которая была предана идее основательного обучения своего сына и делала все возможное для осуществления этой благородной цели.

После окончания средней школы Учужук год работал в Эдепсукайской семилетней школе учителем начальных классов. Затем в 1948 году поступил в Майкопский учительский институт в отделение языка и литературы, который окончил в 1950 году с красным дипломом.

Обучаясь в учительском институте, где в то время не преподавался адыгейский язык, Учужук самостоятельно продолжал его изучение. Он находился еще на студенческой скамье, когда директор Адыгейского научно-исследовательского института языка, литературы и истории Х.Д. Водождоков обратил на него внимание и сразу же после завершения учебы пригласил его на работу в возглавляемый им институт.

Так началась в июле 1950 года в жизни У.С. Зекоха самая счастливая для него полоса жизни по научному исследованию родного языка. В этом же году он знакомится с выдающимся деятелем отечественной лингвистической науки и культуры, ученым с мировым именем, демиургом языкового строительства в нашей стране Н. Ф. Яковлевым. Николай Феофанович заметил еще в процессе

совместной работы в составе возглавляемой им адыгейско-кабардинской научной экспедиции (1950) способности Учужука Саферовича к исследовательской работе, его неутомимую жажду знаний и готовность всего себя посвятить избранному делу.

В том же году У.С. Зекох познакомился и с другим лингвистом-кавказоведом, доктором филологических наук Г.Ф. Турчаниновым, приехавшим к тому времени из Ленинграда в Майкоп и, работавшим заведующим кафедрой языка и литературы Майкопского учительского института. В конце 1950 года по инициативе Георгия Федоровича была организована (впервые после перенесения центра Адыгеи из Краснодара в Майкоп) специальная группа по изучению адыгейского языка, чем и было тогда положено начало систематическому и планомерному изучению этого предмета на уровне высшей школы. В качестве преподавателя адыгейского языка был приглашен в институт Учужук Саферович, который по совместительству читал лекции по программе, которую он составил под общим руководством заведующего кафедрой вновь созданной группе, состоявшей из студентов разных национальностей. В группу входили ставший позднее академиком Адыгской (Черкесской) Международной Академии наук Ю.А. Тхаркахо, профессор Адыгейского государственного университета Н.Ш. Чеучев и др.

Для научного изучения адыгейского языка была необходима специальная лингвистическая подготовка, стремление к ней У.С. Зекоха было одобрено и Н.Ф. Яковлевым и Г.Ф. Турчаниновым. И в 1951 году У.С. Зекох поступил на отделение кавказских языков филологического факультета Тбилисского государственного университета, который он окончил тоже с красным дипломом. Затем он проучился еще три года в аспирантуре Академии наук Грузии.

Учужук Саферович до последних дней с теплотой и признательностью вспоминал выдающихся лингвистов Н.Ф. Яковлева и Г.Ф. Турчанинова.

Еще до поступления в университет, У.С. Зекох начал делать первые шаги в адыгейской грамматике. Он выступал с критикой традиционного подхода к грамматическим категориям адыгейского

языка. Первой ласточкой в новой для молодого специалиста сфере явилась его статья в областной газете «Социалистическая Адыгей» «О недостатках грамматики адыгейского языка» [1], опубликованная в 1950 году. В том же году в областной газете «Адыгейская правда» появилась статья «О серьезных недостатках в научной и школьной грамматиках адыгейского языка» [2], написанная совместно с Ю.К. Намитоковым. Как справедливо отмечает заслуженный работник культуры Республики Адыгея К. Хут, о многом говорит тот факт, что соавтором 22-х летнего парня стал маститый учёный, педагог Юсуф Кадырович Намитоков.

В обеих статьях подчеркивались несоответствие грамматической схемы, накладываемой на грамматический строй адыгейского языка, а также необходимость создания новой грамматической модели на материале адыгейского языка.

В 1967 году Учужук Саферович защитил кандидатскую диссертацию на тему «Система склонения в адыгейском языке».

Круг научных интересов У.С. Зекоха охватывал разные стороны адыгейского языкознания: фонетику, лексикографию, диалектную базу литературного языка, графику, орфографию, пунктуацию, терминологию, историю изучения адыгейского языка и др. Но ведущей темой у него оставалась грамматика – морфология и синтаксис адыгейского языка, изменение слов и правила их сочетаний.

У.С. Зекох вошел в историю лингвистического кавказоведения, прежде всего, как грамматист. Его перу принадлежит множество работ по кардинальным вопросам морфологии и синтаксиса адыгейского языка. В отечественной и зарубежной литературе по кавказским языкам высоко котируется монография У.С. Зекоха «Система склонения в адыгейском языке» [3], которая была опубликована в 1969 году. По индексу цитирования в центральных и региональных кавказоведческих (и не только кавказоведческих) изданиях эта книга занимает одно из ведущих мест среди работ по адыгским языкам. На нее ссылаются даже в обобщающих теоретических трудах по языкознанию и кавказским языкам. Профессор Лейденского университета Р. Сметс (Голландия) прислал Учужуку

Саферовичу свою книгу по языку анатолийских шапсугов, в которой он опирается и на работу нашего адыговеда, с надписью: «С большим уважением дарю эту книгу одному из моих учителей У.С. Зекоху». Академик АН СССР Б. А. Серебренников в своем письме к У.С. Зекоху (от 08 03. 1970 г.) назвал упомянутую монографию «очень даже серьезной».

В 1987 году опубликована монография У.С. Зекоха «Очерки по синтаксису адыгейского языка» [4], которая легла в основу успешно защищенной Учужуком Саферовичем в Институте языкоznания АН СССР докторской диссертации «Основные синтаксические структуры в адыгейском языке». В ней вынесены на защиту более двадцати новых положений, что дало основание лаборатории кавказских языков Института языкоznания АН СССР, рекомендовавшей работу к защите, заключить, что У.С. Зекох «создал синтаксическую модель адыгейского языка».

Докторской диссертации У.С. Зекоха дали высокую оценку известные отечественные ученые-лингвисты Б.А. Серебренников, Г.А. Климов, А.К. Шагиров и др.

1950 год стал поворотным пунктом в творческой биографии Учужука Саферовича еще тем, что он внес большой вклад в развитие адыгейской лексикографии. В условиях полного отсутствия теоретической лексикографии и явной недостаточности опыта словарной работы для обобщения У.С. Зекоху пришлось выработать принципы составления объемистого лексикографического труда, вышедшего впоследствии в 1960 году в Москве. Молодой лексикограф был основоположником в создании «Русско-адыгейского словаря», первым приступив и осуществив оформление словарных статей с вокабулами на начальные буквы алфавита.

Трудно переоценить значение вышедшего из печати в 1975 году «Адыгейско-русского словаря», в составлении которого принял участие Учужук Саферович. Он был руководителем группы создателей данного лексикографического труда, разработал принципы его составления, о чем свидетельствует опубликованная им статья «О составе и структуре Адыгейско-русского словаря» (1972). В разработку научных принципов написания этого Словаря Учужук

Саферович внес немало нового: а) предметные, качественные и количественные слова вносить в Словарь без дифференциальных грамматических помет; б) переводить адыгейский масдар русскими инфинитивом и отлагольным именем действия; в) использовать в Словаре презентный вид живых слов в качестве лексической (словарной) формы глагола.

По идеи У.С. Зекоха, разработанным им принципам и под его научным руководством составлен и в 1968 году издан «Орфографический словарь адыгейского языка», содержащий около 15000 слов. Он стал значительным событием в культурной жизни нашего народа, которому всемирно известный французский ученый Ж. Дюмезиль дал аттестацию полезной работы. В 1989 году У.С. Зекох публикует брошюру «Предложения по усовершенствованию адыгейской орфографии» (Проект), после чего приступает к составлению нового «Орфографического словаря адыгейского языка», который предполагал объем около 50000 слов. Но из-за состояния здоровья он не успел его закончить. В настоящее время данный труд завершен доктором филологических наук Б.М. Берсировым и кандидатом филологических наук С.Х. Анчек и опубликован в 2014 году.

К 80-м годам практическая лексикография достигла в Адыгее сравнительно высокого уровня, хотя теории лексикографии как таковой в то время еще не существовало. В этих условиях было решено составить многотомный «Толковый словарь адыгейского языка», и Учужуку Саферовичу, которому руководство Адыгейского НИИ поручило разработку принципов создания нового лексикографического труда, провел колоссальную научно-исследовательскую работу, чтобы основной ее итог – «Инструкция для составления «Толкового словаря адыгейского языка» (далее – ТСАЯ) (1983) – послужил руководством к созданию ТСАЯ и восполнил в определенной степени имеющийся в теории нашей лексикографии пробел. По данной инструкции составлен и выпущен «Толковый словарь адыгейского языка» (I том – 2010 г.; II том – 2012 г.; III том – 2013 г.).

Много лет занимался Учужук Саферович изучением синтаксического механизма адыгейского предложения. После длительного скрупулезного изучения материала он написал теоретическую работу «Некоторые вопросы адыгейской пунктуации» (1979). Учужук Саферович создал впервые в истории нашей письменности проект «Правил адыгейской пунктуации», выдержавший за пятилетие два издания.

В начале 80-х годов в творческой биографии У.С. Зекоха произошло еще одно событие, которое можно с полным основанием считать знаменательным. Центральный академический журнал «Вопросы языкоznания», в котором, как известно, выступают лучшие лингвисты нашей страны, начал печатать работы Учужука Саферовича. Так, во 2-м номере журнала за 1981 год опубликована статья У.С. Зекоха «Строение предложения в языках полисинтетического типа (на материале адыгских языков)». Это была первая за время существования журнала (выходит с 1952 года) теоретическая статья с Северного Кавказа, выполненная на синтаксическом материале адыгских (черкесских) языков. После этого Институт языкоznания АН СССР стал заказывать Учужуку Саферовичу рецензии в московские академические издания. (Рецензии на монографии М.А. Кумахова «Сравнительно-историческая фонетика адыгских (черкесских) языков (1981)» (ВЯ, 1984, № 2) и «Сравнительно-историческая грамматика адыгских (черкесских) языков (1989)» (ВЯ, 1992, № 5) и др.).

У.С. Зекох – основатель серийного издания сборников лингвистических трудов под наименованием «Ученые записки». Увидели свет пять выпусков – II, V, XII, XIV, XIX. Эти сборники сыграли большую роль в развитии адыгейского языкоznания: в них печатались исследования, посвященные кардинальным проблемам нашей лингвистики. Авторами публикаций, указанных книг, являются крупные лингвисты-кавказоведы А.С. Чикобава, Г.В. Рогава, Г.А. Климов, М.А. Кумахов, А.К. Шагиров и др. По материалам сборников защитили диссертации многие ученые Адыгеи, среди которых

У.С. Зекох, Ю.А. Тхаркахо, К.Х. Меретуков, К.Х. Курашинов, З.У. Блягоз и др.

Немалые заслуги имеет Учужук Саферович в благородном деле увековечения памяти тех, кто профессионально или на любительском уровне изучал языки, быт и нравы адыгских народов, занимался просветительской деятельностью. У Учужука Саферовича есть статьи о дореволюционных составителях адыгейских азбук: Н. Шеретлука, И. Грацилевского, С. Хан-Гирея, Л. Люлье, У. Берсея, Х. Анчока, М. Пчегатлука, М. Хуажа, Б. Батока, Г. Тлецерука, об авторе адыгейского алфавита в советское время А.И. Бекухе, об основоположниках научного изучения адыгейского языка Н.Ф. Яковлеве, Д.А. Ашхамафе, основоположнике адыгской лингвистической компаративистики Г.В. Рогава, «учителе адыгейских учителей» Ю.К. Намитокове и др.

Трудно найти в адыгейском языкознании раздел, в изучении которого не принял участие ученый. И не случайно он считается создателем новой грамматики адыгейского языка.

Впечатляет перечень названий научных трудов У.С. Зекоха: «Система склонения в адыгейском языке» (1969), «Очерки по синтаксису адыгейского языка» (1987), «Очерки по морфологии адыгейского языка» (1991), «Краткий курс адыгейской грамматики». Часть I (1993), «О грамматиках адыгейского языка» (1995), «Конспективный очерк адыгейской грамматики» (1999), «Адыгейская грамматика» (2002), «Структурные особенности адыгейского языка» (2003) в соавторстве, «Адыгейско-русский лингвистический словарь» (2006), «Избранные статьи» (2008) и множество статей.

Больше полувека научная деятельность У.С. Зекоха была связана с Адыгейским республиканским институтом гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева. Все сотрудники института вспоминают У.С. Зекоха с теплом, уважением, почитанием. Дирекция и сотрудники АРИГИ выражают огромную благодарность супруге великого языковеда С. Я. Зекох за сохранение, бережное отношение и передачу архива Учужука Саферовича Зекоха в библиотеку АРИГИ им. Т.М. Керашева.

Литература:

1. Зекох У.С. О недостатках грамматики адыгейского языка // Социалистическая Адыгея. – 1950. – 26 ноября.
2. Зекох У.С., Намитоков Ю.К. О серьезных недостатках в научной и школьной грамматиках адыгейского языка. // Адыгейская правда. – 1950. – 12 декабря.
3. Зекох У.С. Система склонения в адыгейском языке. – Майкоп: Адыг. отд. Краснодарск. кн. изд-ва, 1969. – 224 с.
4. Зекох У.С. Очерки по синтаксису адыгейского языка. – Майкоп: Адыг. отд. Краснодарск. кн. изд-ва, 1987. – 296 с.

Абрегов А.Н.

К ЭТИМОЛОГИИ ДЕНДРОНИМА ХЭШЬАЙ / ЧЭШЬЕЙ «САМШИТ КОЛХИДСКИЙ» (BUXUS COLCHIA POJARK) В АДЫГСКИХ ЯЗЫКАХ

Этимологические исследования, как правило, представляют собой комплексный подход к анализу слов и морфем, при котором лексикологический, семасиологический, структурно-семантический и словообразовательный аспекты соприкасаются и взаимодействуют в диахронном плане. Этимология устанавливает происхождение слова, восстанавливает его первоначальное звучание и исходное значение с учетом произошедших семантических сдвигов, а также выявляет словообразовательную структуру и выясняет звуковые преобразования, которым подверглась лексема, и определяет их причины.

В процессе исторического развития языка как исконное, так и заимствованное слово может приобрести новое смысловое содержание, а его произношение настолько изменяется, что процесс этимологизации лексемы становится очень затруднительным, порой выдвигаются различные гипотезы. В ряде случаев это связано с тем, что слово фонетически «изнашивается». Так, в частности, адыгейское название реки Кубани *Пиыз* потеряло свою внутреннюю форму из-за звуковых преобразований. Его первоначальное звучание и исходное смысловое содержание проясняется только с помощью кабардино-черкесского языка, где название указанной реки сохранилось в первозданном звучании – *Псыжъ*. Оно представляет собой сложное слово, состоящее из двух корней: *псы* «вода», «река» и *жъы* «старый», «древний». В таком случае кабардино-черкесское название Кубани *Псыжъ* буквально означает ‘старая (древняя) река, которая испокон веков течёт по нашей земле’.

В предлагаемой статье нами сделана попытка дать этимологию дендронима адыгейск. *хэшъай* / каб.-черк. *чэшъей* «самшит». Примечательно, что на территории проживания адыгов, в частности,

шапсугов, на Черноморском побережье Кавказа произрастает самшит. Адыги как автохтонное население Северо-Западного Кавказа издавна по достоинству оценили качества древесины самшита, поскольку «древесина красивая, цвета слоновой кости, однородная по строению, плотная и тяжелая, очень прочная на истирание, хорошо обрабатывается и полируется» [1: 173]. Обо всём этом хорошо знали адыги и из древесины самшита традиционно изготавливали различные предметы домашнего обихода: ложки, скалки, веретёна, пряслицы, адыгские столики на трех резных ножках, *бёрда* (детали домашнего ткацкого станка для тканья сукна и изготовления циновок). По нашему мнению, именно с *бёрдами* связано общеадыгское название самшита, которое представлено двумя фонетическими вариантами – адыгейск. *хэшъай* / каб.-черк. *чэшъей*. Б.Ю. Хакунов зафиксировал черкесский вариант в виде *кIэшъей* [2: 92]. Слово *хэшъай* / *чэшъей* в настоящее время является результатом фонетической «изношенности» первоначального звучания общеадыгской лексемы, и оно потеряло свою внутреннюю форму из-за звуковых преобразований нерегулярного характера. Как указывают С.А. Бурлак и С.А. Старостин, «едва ли не большинство нерегулярных звуковых преобразований не имеет никакого удовлетворительного объяснения... и хотя для некоторых из них такие объяснения, возможно, ещё будут найдены, роль всякого рода случайных «сбоев» ни в коем случае нельзя недооценивать» [3: 86]. С учётом указанного положения дадим этимологию адыгского слова *хэшъай* / *чэшъей* «самшит».

Нет никакого сомнения в том, что указанное наименование самшита относится к общеадыгскому лексическому фонду. Лексема *хэшъай* / *чэшъей* входит в систему дендронимов адыгских языков, имеющих одинаковую словообразовательную структуру. Обращают на себя внимание сегменты *-й* и *-ей*, которые вычленяются нами в слове *хэшъа-й* и *чэшъ-ей*. Это не что иное, как варианты дендронического суффикса *-e* (*-йэ*), восходящего к посессивному аффиксу *-йэ*. Этот суффикс представлен в названиях целого ряда деревьев и кустарников. Ср. *мы-e* / *м-ей* «яблоня лесная» (из *мы*

«лесное яблоко» и суф. *-e* / *-ей*), *да-е* / *да-ей* «лещина обыкновенная» (из *дэ* «орех» и суф. *-е* / *-ей*), *къужъа-й* / *кхъужъ-ей* «груша лесная» (дерево) (из *къужъы* / *кхъужъ* «груша лесная» (плод) и суф. *-й* / *-ей*) и мн. др. Как можно было заметить, наименования деревьев образуются от соответствующих названий плодов. Как пишет М.А. Кумахов, «названия неплодоносных деревьев образуются с помощью данного суффикса обычно от названий предметов, которые из них изготавляются». Ср.: шапс. д. *Іанай*, каб. *Іэней* «клен» (адыг. *Іанэ*, каб. *Іэнэ* «круглый столик на трех ножках») [4: 122-123], поскольку адыгские столики делались из клена.

Следует отметить, что в адыгских языках дендронимический суффикс представлен в различных вариантах: *-й*, *-йы*, *-е* (*-йэ*), *-ей*. Ср. адыгейск. *ана-й* «клён», *тфэ-йы* «бук», *пчэ-йы* «чинара», *да-е* (*-йэ*) «лещина обыкновенная», каб.-черк. *з-ей* «кизил» и др. Как считает А.К. Шагиров, «исходным следует считать, судя по всему, *-йэ*: *псэ-йы* из *псыйэ*, ср. при *пчэйы* «чинара» шапс. *пчыйэ* (*ппчыйэ*) «бук» [5: 119]. Кабардинская форма в этом случае тоже из *псыйэ* (> *псэйы* > *псэй* > *псеий*)» [6: 78]. К данному кругу лексем мы относим и *хэшъай* / *чэшъей* «самшит». Нами уже установлено, что в состав этого слова входят те же суффиксальные варианты *-й* и *-ей*. Однако сложности возникают с интерпретацией корневой морфемы *хэшъа-* / *чэшъ-*. Для её этимологизации необходим комплексный подход: следует идентифицировать корень, а также объяснить звуковые преобразования, которые он претерпел. Полагаем, что лексема *хэшъай* «самшит» своим происхождением обязана слову *пхъашъ(э)* «бёрдо». Так как бёرда изготавливались из древесины самшита, то мотивирующей основой для номинации самшита в адыгских языках послужило название бёрда *пхъашъ(э)*. В таком случае путем присоединения к слову *пхъашъэ* дендронимического суффикса *-йэ* было создано общеадыгское наименование самшита *пхъэшъа-йэ* > *пхъэшъа-й* (из *пхъашъэ* «бёрдо» и суф. *-йэ*, букв. ‘то, из чего делают бёрда’). Ср. аналогичное образование *анай* / *Іанай* «клён», букв. ‘то, из чего делают столы’ (см. об этом выше). Если с мотивирующим признаком, легшим в основу названия самшита в адыгских языках,

более или менее ясно, то нужно приложить особые усилия в объяснении звуковых изменений, которые претерпело слово **пхъэшъай*. Во-первых, необходимо подтвердить звуковое преобразование *xъ > x*, произошедшее в слове *пхъэшъай*, которое стало звучать как *хъэшъай* после отпадения анлаутного *n*. Как известно, в некоторых случаях в адыгских языках происходит упрощение комплекса согласных с начальными губными смычными *b*, *n*, *nl*, в которых эти смычные усекаются. Ср. каб. *Блащэпсынэ* (название аула) и адыгейск. *Лэшэпсын*; адыгейск. *бгыбзэ* и каб.-черк. *гыбзэ* «проклятие»; адыгейск. *пхъэтэпэмыхъ* и бжед. *хъэтэпэмыхъ* «пренебрежение»; бжед. *пIцIанIэ* и тем. *цIанIэ* «подлый», «гадкий», а также шапс. *пчэдыгъуэ / чэдыгъуэ* «черешня», *пчытыгъын / чытыгъын* «пика» и др. Указанный процесс, вероятно, произошёл и в слове *пхъэшъай*, которое перешло в *хъэшъай*. Во-вторых, по неизвестной причине имел место звукоперевод *xъ > x*, который ставит перед исследователем сложную задачу. Дело в том, что в адыгских языках заднеязычный спирант *xъ* и среднеязычный спирант *x* являются самостоятельными фонемами, и как будто нет никаких причин для перехода *xъ* в *x*. Для доказательства возможности такого звукопреобразования сошлемся на аналогичный фонетический процесс в адыгейском языке, где имеются фонемы *xъ* и *къ*. Их фонемный характер не помешал появлению единичного, уникального случая нерегулярного звукового преобразования. Так, в процессе заимствования адыгейским языком арабского слова *хъабар* «весть», «новость» звук *xъ* перешел в *къ*, ср адыгейск. *къэбар* с теми же значениями (напротив, в родственном кабардино-черкесском языке имеем *хъыбар* с тем же *xъ*, что и в арабском языке). Считаем, что к указанному типу звуковых изменений относится звуковое преобразование *xъ > x*, произошедшее в слове *хъэшъай*, которое стало звучать как *хэшъай*. Вероятно, общеадыгское название самшина *пхъэшъай* после утери начального губного смычного *n* потеряло свою внутреннюю форму, а заднеязычный спирант *xъ* несколько ослаб, артикуляционно продвинулся вперед, в связи с чем перешёл в среднеязычный *x*. Кабардино-черкесское *чэшъей* и черкесское *кIэшъей*, несомненно, пред-

ставляют собой фонетические варианты общеадыгского *хэшъай*. Указанные варианты ждут своего дальнейшего теоретического осмыслиения в кабардино-черкесском языкоznании: следует выяснить причины появления данных фонетических преобразований.

Литература:

1. *Холявко В.С.* Атлас древесных пород Кавказа/ В.С. Холявко, Д.А. Глоба-Михайленко, Е.С. Холявко. – М.: Лесная промышленность, 1978. – 216 с.
2. *Хакунов Б.Ю.* Словарь адыгских названий растений. – Нальчик, 1992. – 256 с.
3. *Бурлак С.А.* Сравнительно-историческое языкоzнание/ С.А. Бурлак, С.А. Старостин. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 432 с.
4. *Кумахов М.А.* Морфология адыгских языков. Синхронно-диахронная характеристика. I. – Москва-Нальчик, 1964. – 272 с.
5. *ОШД – Керашева З.И.* Особенности шапсугского диалекта адыгейского языка. – Майкоп: Адыг. кн. из-во, 1957. – 248 с.
6. *Шагиров А.К.* Материальные и структурные общности лексики абхазо-адыгских языков. – М.: Наука, 1982. – 164 с.

Атажахова С.Т.

ВЗГЛЯДЫ У.С. ЗЕКОХА НА СЛОВОСОЧЕТАНИЕ В АДЫГЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В адыгейском языке словосочетание как объект специального исследования стало лишь сравнительно недавно. Многие адыговеды посвятили свои работы разным аспектам по данной проблеме. Описанием отдельных явлений синтаксиса адыгейского языка занимались: З.И. Керашева, М.А. Кумахов, У.С. Зекох, Ю.А. Тхаркахо, Н.М. Набокова, К.Х. Меретуков, Х.Б. Дауров, М.Х. Шхапацева, Н.Т. Гишев, А.Н. Абрегов и др.

Словосочетание служит синтаксической единицей для более полного анализа типов связи слов в предложении, установления взаимодействия семантических, словообразовательных и грамматических факторов в сочетании слов в адыгейском языке. Синтаксические исследования, которые проводились У.С. Зекохом, показали, что у словоформы и словосочетания имеются особенности, сближающие их друг с другом. Общим между данными единицами является то, что они служат для называния фактов действительности, а также используются в связанной речи как строительный материал для предложения. Исследователь отмечает, что словоформа – предельная составляющая словосочетания, а словосочетание – произведение из словоформ; словоформа является носителем общего значения, словосочетание – передатчик конкретизированного значения [1: 198].

Наиболее типичными для адыгейского языка являются три типа словосочетаний по основной словоформе – глагольные, именные и наречные словосочетания. Однако, как отмечает ученый, не все выделяемые типы словосочетаний одинаково отвечают требованиям, предъявляемым к непредикативной синтагме. Главное свойство словосочетания как синтаксической категории – наличие номинативности, называние факта действительности независимо к кому-чему-либо, а не выражение отнесенности содержания синтаксиче-

ского построения к объективной реальности, не выявление мысли о ком-чем-либо в его отношении к кому-чemu-либо [2: 199].

В работе «Адыгейская грамматика» исследователь делит их на именные, местоименные и наречные словосочетания (См. раздел «О типах словосочетаний»).

Рассматривая именные словосочетания, У.С. Зекох выделяет непредикативные синтаксические структуры, состоящие из предметных словоформ, качественной и количественной словоформы, количественной и предметной словоформы. По его мнению, предметная словоформа может образовывать разные словосочетания, при этом между главным и зависимым членами могут быть определительными или объектными отношениями. Говоря о словосочетаниях, несущих в себе выражение определительных отношений, У.С. Зекох делит их на следующие виды:

- 1) словосочетания с главным компонентом, знаменующим часть предмета, и зависимым, обозначающим весь предмет;
- 2) словосочетания с главной словоформой, называющей предмет, и зависимой, обозначающей обладателя предмета;
- 3) словосочетания с главным членом, обозначающим обладателя предмета, и зависимым членом, констатирующим отношение к лицу или предмету, лишенное конкретно-предметной семантики;
- 4) словосочетания, ориентированные на выявление отношения к группе людей, организации, учреждению и т.д.;
- 5) словосочетания, выражающие причинно-следственное отношение между источником появления предмета и предметом;
- 6) словосочетания, несущие в себе выявление отношения признака и его носителя (главная словоформа – выражатель признака, зависимая словоформа – передатчик носителя признака);
- 7) словосочетания, имеющие своим содержанием отношение между действием и его производителем.

Далее автор отмечает, что словосочетания, состоящие из качественной и предметной словоформы, могут выражать:

- a) относительный падеж склоняемого слова: *ямышыкIэу шыгъэр*;

б) эргативный падеж предметного имени: *янэжъы ихъащыр*;

в) творительный падеж склоняемого слова: *ыгукIэ дахэр* [3:202].

В роли главного компонента в образовании словосочетаний количественных словоформ У.С. Зекох выделяет две разновидности словоформ: а) словоформы со счетно-количественной семантикой и б) словоформы со счетно-порядковой семантикой.

По мнению У. Зекоха, местоименные словосочетания лишены номинативной самостоятельности, т.е. не могут выступать вне предложения в качестве единицы речи, самостоятельно называющей явления реального мира. Как главный компонент, местоименные словосочетания в предложении чаще могут присоединять к себе формы: лично-указательные местоимения – *ар*. *Ар зэкIэ сэ сэшIэ* «*Все это я знаю*»; распространенная форма определительного местоимения – *зэкIэ*; неопределенная форма местоимения выражают значение выделительности; *Шъащыц зыгорэ кIогъагъа чылэм?* «*Из вас кто-нибудь ездил в аул?*» [4: 203].

Характеризуя наречные словосочетания, У.С. Зекох пишет, что в адыгейском языке наречие как часть речи, находится почти в неизменяемом виде и выступает в непредикативных структурах в качестве их главного компонента. Словосочетания с наречной формой в предложении несут разные оттенки значения в зависимости от того, какая именно из них в синтаксических конструкциях представлена в роли главного компонента, а какая – в функции зависимого члена. Далее, как он классифицирует наречные словосочетания, состоящие из формы количественного наречия в роли главного компонента и в функции зависимого члена, выявляются определительные отношения: *Сыдэуцтэу ауцтэу птхыгъа тхылъыр?* «*Как ты так написал книгу?*».

В наречных словосочетаниях применяются обстоятельственные формы слов со значением места: *КIалэр ауцтэу зы чыпIэ кIогъагъэ* «*Парень так в одно место ездил*». Такие словосочетания показывают пространственные отношения.

Среди наречных словосочетаний ученый выделяет наречные словосочетания, где в роли главного компонента и зависимого члена употребляются обстоятельственные формы слов со значением места, которые служат целью констатации чисто локальных отношений: *Ар моу зы чыпIэ Ѣысыгъ*. «*Он где-то там сидел*».

Обстоятельственные формы, выражающие временные отношения: *Апэу непэ ар слъэгъугъэ*. «*Впервые сегодня я его видел*» [5: 204].

По убеждению З.У. Зекоха, не подтверждается фактами распространенное мнение о том, что словосочетание образуется путем соединения слова с формой другого слова. Как он полагает, слово может входить в состав синтаксической структуры только в одной из своих грамматических форм, в одной из своих конкретных видоизменений, так как, соединяясь в процессе речи с другим словом, становится участником организации не синтаксической структуры, а составной лексико-семантической единицы.

С точки зрения У.С. Зекоха, необходимо особо подчеркнуть, что словосочетание в адыгейском языке обладает специфической характеристикой:

1. Интонационно неоформленное синтаксическое построение;
2. Формируется на базе его стержневого компонента, принадлежащего к той или иной части;
3. Структура номинативная;
4. Произведение исключительно из словоформ;
5. Возникает на базе подчинительных синтаксических связей.

Литература:

1. Зекох У.С. Адыгейская грамматика. – Майкоп, 2002. – С. 198.
2. *Там же.* – С. 199.
3. *Там же.* – С. 202.
4. *Там же.* – С. 203.
5. *Там же.* – С. 204.

Гишиев Н.Т.

АДЫГАБЗЭМ ИГРАММАТИКЭХЭМ ЗЕКІОГЬУ УЦУЖЫКЪО КЪАРИПУАЛІЭРЭР

ЗекІогъу Уцужыкъо псаугъэмэ мы мафэхэм (октябрэм и 4-м) ильэс 90-рэ хъущтыгъ. Ау Уцужыкъо шІэнныгъэм ылъэнныкъокІэ джыри псау, сыда пІомэ непи ишІэнныгъэ ІофшІагъэу къытфыщи-нагъэхэмкІэ ильэпкъ фэлажъэ. Адыгэбзэ грамматикэу школым ащарагъашІэрэмэ Уцужыкъо зэрамыгъэрэзэрэр къызитхыгъэр бэ шІагъэ. Адыгэ гъэzetэу «Социалистическэ Адыгеи» зыфиIoштгъэм шэкІогъум (ноябрэм) и 26-м 1950 ильэсым статья къышыхиутыгъагъ «Адыгабзэм играмматикэ щыкІагъэу иІехэм яхылІагъ» ыцІэу. ИмэхъянэкІэ а статьям ехышырэу тыгъэгъазэм (декабрэм) и 12-м 1950-рэ ильэс шыпкъэм НэмыйтІэкъо Юсыф игъусэу урысыбзэкІэ тхыгъэу «О серьезных недостатках в научной и школьной грамматиках адыгейского языка» ышъхъэу гъэzetэу «Адыгейскэ правдэм» къыхеуты. Ащ ыуж, а Іофышхом егупшиисэу ильэс пчъагъэ тешІэжыгъэу, джыри къыфигъэзэжыгъ. ІофшІагъэу «О грамматиках адыгейского языка» зыфиIорэр 1995-рэ ильэсым къыхеуты. Мы аужыпкъэрэ ІофшІагъэм ЗекІогъум къышызэхефы е щегоцы адыгэ грамматикэр еплъыкІитІукІэ: апэрэр зэрэштыр (традиционнэр) ыкІи зэрэштын фаер (нетрадиционнэр). Апэрэр урысыбзэм играмматикэ зэдзэкІыгъэу тхыгъэу елъытэ: ятІонэрэр адыгабзэм къитекІэу гъэпсыгъэу eIo ыкІи щысэхэмкІэ къегъэштыпкъэжы. Нетрадиционнэ грамматикэу ежь ЗекІогъум иеплъыкІэхэр зыпхырышыгъэр адэ традиционнэу Іашъхъэмафэмрэ Н.Ф. Яковлевымрэ арагъэштагъэхэм зэратекІырэр (морфологием изакъоу) еплъыкІэ 18-м къехъу (н. 9-10). Синтаксисым ехылІагъэу еплъыкІэ 27-м къехъу (н. 10-13). ЕкІолІакІэу Уцужыкъо зыфиIoштыгъэхэр зэкІэ дебгъэштэнэу щытыгъэп, ау ахэмэ гупши-сакІэхэм уафащэштыгъэ. ГущыIэм пае, адыгабзэм играмматикэ ЗекІогъум хегъэкІы блэкІыгъэ-къэкІоштхэм арыт охътэ глагол

/шъуашхэр, джырэ шъуашэм итым изакъоу къегъанэшь. Ары шъхаем зизакъоу, зыми пышмытыр категории хъун ыльэкъыщтэп. Ар ежь а ЙофшIэгъэ шъыпкъэм къыщеушыхъаты, ау ыПуагъэм текIыжырэп, сыда зыПокIэ ежь иеплъыкIэкIэ блэ-къыгъэри къэкъоштыри хъурэ Йофэп. Ежым глаголкIэ ылъытэрэр джыдэдэм хъурэ Йофыр къэзгъэльэгъорэ шъуашэр ары ныIэп. Блэ-къыгъэ-къэкъошт глагол шъуашхэр глаголмэ ахегъекъых, сыда Помэ ахэр падежхэмкIи зэокъынхэ альэкъы. Ащ утехъан хъумэ, пкъыгъуацIэхэри шъхъэхэмкIэ зэокъых, глаголым фэдэу, пкъыгъуацIэмэ ахэбдзыщтыхэмэ!

Адыгэ синтаксисым подлежащэмрэ сказуемэмрэ хэмыхъяу ЗекIогъум ельытэ, ау ахэр зыхырэ гущыIэ шъуашхэр къегъанэх, мэхъанэу яIэр къыIозэрэ. (Терминэу «подлежащ», «сказуем» зыфэПоштхэр адыгабзэкIэ къэIуагъэмэ нахышIунгъи, ау ащ япшъэрылъхэр згъэцэкIэрэ шъуашхэр адыгабзэм хэмыхъяу Поныр къигурыIогъуай). ИЙофшIагъэхэм, ежыр къытхэтэу, бэрэ татегущыIэгъагъ, джы къитетгъэзэжъяу тытегущыIэнныр къекIурэп. Ау ежь Уцужыкъо ильес 90-рэ зэрэхъурэм ехылIагъяу тигукъэкъыжъхэм ахэтэу мы къэIуагъэхэр къыхэзгъэхъагъэх. Ащ къикIырэп ар критиковать сшIэу. Попэн хъумэ, шIэнныгъяу Уцужыкъо иIагъэм фэдэу лъагэу адрэ бзэшIэнныгъэм фэлэжъэрэ шIэнныгъэлэжъхэу Йоф зыдэшIагъэхэм ахэтыгъэп Поми хъущт. Адыгабзэм (морфологиemi, фонетикэmi, синтаксисми, лексикэmi, лексикологиemi) фэгъэхъыгъяу ЙофшIагъяу къытфыщынагъэр бэ. Ахэр тиIэпэIэгъухэу, иеплъыкIэхэр дгъэфедэхэзэ адыгабзэм изэгъэшIэн лъытэгъекIуатэ. Ащ ишыхъат, «Адыгабзэ» зыфиIоу я 8-9-рэ классхэм апае Блэгъожъ Мирэ сигъусэу 1994-рэ ильесым къыдэдгъэкъыгъэ IэпэIэгъу тхылтыр. Ар адыгабзэм къытекIяу, хабзэу адыгабзэм иIэхэр урысыбзэм ихабзэхэм афэмыдэу зэрэгъэпсыгъагъэм Уцужыкъо лъэшэу ыгъэгушIогъагъ. Уцужыкъо къытхэмыхъяу зыхъугъэм щегъэжъагъяу бзэшIэнныгъэмкIэ упчIэжъэгъу тымгъотыжъяу хъугъэ. ЗекIогъу Уцужыкъо щэIэфэкIэ фэлъэкъыщтыр ильепкъ фишIагъ. Цыфхэм дахэу ахэтыгъ,

къызыщыхъугъэ чылэу, псы чIэгъ джы ашЫгъэм, идахЭ аригъэIуагъ. ЩэшIэ Казбек. Бэрэтэрэ Хьамид, ЗекIогъу Уцу-жыкъу, Пэнэшъу Сэфэр зыфэпIоштхэр Къэзэнкъуае ыцIэ рязгъэIуагъэхэм апэ итых.

Непэ Уцужыкъо зыгу къэзгъэкIыжынэу къызэхэхъагъэхэм тхъэшъуегъэпсэу ясэIo, тэ Ioф дэзышIагъэхэм тыгу зэрильэу тэпсэу.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТВОРЧЕСТВА АДЫГСКОГО ЯЗЫКОВЕДА У. ЗЕКОХА

Среди языковедов старшего поколения особое место по праву принадлежит У.С. Зекоху. Он относится к числу тех представителей филологической науки, которые посвятили свое творчество развитию адыгейского языка и письменности, особенно структуре адыгейского языка. У.С. Зекох после успешного окончания Майкопского учительского института, Тбилисского университета стал заниматься развитием адыгейской письменности.

Изучив огромный пласт историко-языковедческого материала и исторического пути, пройденные именитыми языковедами, как П. Услар, И. Грацилевский, С. Хан-Гирей, который составил к началу 30-х годов XIX века адыгейский алфавит на базе русской графики, работы У. Берсея, который знал основательно адыгейский язык.

Влияние этих именитых и выше перечисленных ученых-исследователей сыграло большую роль в разработке Зекохом У. новых основ адыгейского языка. Он проявляет большой интерес к историческим связям, историческому прошлому адыгейского языка. Уделял большое внимание перспективу развития адыгского языка особенно морфологии, синтаксису, диалектам адыгейского языка.

Путь, пройденный У. Зекохом, это целая историческая эпоха. Ознакомившись близко с именитыми кавказоведами, такими, как Г.Ф. Турчанинов, Н.Ф. Яковлев, Зекох получил огромный заряд по изучению истории адыгейского языка. Эти выдающиеся лингвисты заметили и талант Зекоха. Эрудиты-лингвисты и заложили интерес, лингвистическую основу языковеда Зекоха. Его называли ученые «грамматистом». Впоследствии он рассказывал, как под их руководством он вошел **в историю лингвистического мира**. Из его творчества видно, что самая большая и интересная работа, проведенная ученым-исследователем, это проблема решения диалектной базы литературного языка, и он неопровергимо доказывал, что ли-

тературный язык базируется на сочетании элементов двух диалектов – бжедугского и темиргоевского.

В течение многих лет никто из адыгов не осмеливался на специальное изучение диалектов и говоров адыгейского языка, на которые У. Зекох потратил несколько десятилетий. Его монография «**Диалектная база адыгейского литературного языка**» доказательство тому. У него было много примеров из говоров и наречий. Я не языковед, но достаточно знакома с работами Зекоха. Все его творчество, его библиотека стала достоянием всех ученых языковедов и других благодаря супруге Светлане Яхьевне.

У. Зекох следовал наставлениям великих языковедов. Н.Ф. Яковлев писал: «В основу развития литературного языка должны быть положены элементы фонетические и словарные всех живых наречий, которые этот литературный язык обслуживает».

Идеи о необходимости введения в адыгейский литературный язык всех перспективных форм из разных диалектов высказывал и писатель Т.М. Керашев. Все высказывания глубоко ощущал У. Зекох.

Следует отметить также роль У.С. Зекоха в истории создания научной терминологии. Этой проблеме было посвящено его выступление в 1987 г. на Всесоюзной терминологической конференции, проходивший в г. Майкопе, где присутствовали учителя республики. Доклад У.С. Зекоха «Состояние и перспективы развития терминологии в Адыгее» вызвал огромный интерес не только у учителей языковедов, но и историков. Лингвистических терминов он называл более 900, а русских терминов более 1,5 тыс. Этот огромный вклад сделан Учужуком. Следует также назвать важнейшие научные исследования по определению периодизации истории адыгейского языкознания. У. Зекох выделил в развитии языкознания 3 этапа:

I-й этап: 20 – 30 гг. – это описательный период, который характеризуется превалированием описательного метода над сравнительно-историческим. Этим методом занимались Н. Яковлев, Д. Ашхамаф;

2-й этап: 40 – 60 гг. – Здесь широкое применение получил сравнительно-исторический метод. На этом периоде были подытожены работы лингвистов Г. Рогава и З. Керашевой;

3-й этап: 60 – 90 гг. – Здесь большой интерес представляет то, что сам Зекох У. завершает работу над новой «Грамматикой адыгейского языка», созданной впервые в истории лингвистического кяхетоведения – адыговедения.

Учужук Зекох занимался структурой не только адыгейского языка, но и широко пропагандировал работы ранних авторов – языковедов, основоположников адыгейского алфавита А. Бекуха, С. Хан-Герея. Также знакомил ученый мир с основоположниками научного изучения адыгейского языка, ведущих участников языкового строительства в Адыгее – Н.Ф. Яковлева, С. Хан-Герея, У. Берсая, Д. Ашхамафа. Практически Зекох открыл имена У. Берсая, А. Бекуха, Х. Анчока и их роль в кавказоведении, языкоznании, литературоведении. Зекох впервые опубликовал статьи о У. Берсее «Первый адыгский филолог и педагог» (1951), о А. Бекухе «Создатель адыгской письменности». Зекох восстановил алфавит С.Хан-Герея, перевел басни У. Берсая на адыгейский язык и переложил на адыгейскую письменность. У Учужука были переводы статей и работ с русского на адыгейский язык и с кабардинского на адыгейский язык. Итак, Зекох Учужук более полувека занимался своим любимым делом, совершенствованием языка и литературы адыгов, сделал достоянием широкой общественности те имена, которые были зacinателями адыгского языка и письменности, и незаслуженно забыты: У. Берсай, А. Бекух, С. Хан-Гирей, Х. Анчок, Г. Тлепщерук, Л. Богузоков, М. Шеретлук и др. Его знали, уважали многие зарубежные ученые-языковеды.

Таким образом, все его творчество может стать источником многих монографий, кандидатских и докторских диссертаций.

Литература:

1. Зекох У.С. Диалектная база адыгейского литературного языка. – Майкоп, 1991. – 192с.

2. Русско-адыгейский словарь// сост.: М.Г. Аутлев, А.М. Гадагатль, Х.Б. Даурова, У.С. Зекох, А.Ю. Тхаркахо, А.О. Харетлев, Х.У. Шартан. – М., 1960. – С. 17-91.
3. Выдающийся просветитель адыгского народа. (К 150-летию со дня рождения У. Берселя) // Дружба, №7. – Майкоп, 1957. – С. 274-276.
4. *Блягоз З.У. Учужук Саферович Зекох (очерк)*. – Майкоп, 1998. – 65 с.

Жачемук З.Р.

ЗЕКІОГЪУ УЦУЖЫҚЬОРЭ БЭРСЭЙ УМАРЭРЭ ЗЭЗЫПХЫХЭРЭ ТХЫГЪЭХЭР

Тибзэ игъэпсын зиЛахъышу хэзышЫхъагъэхэм бзэшІэ-
ныгъэлэжъэу ЗекІогъу Уцужықъо ащыщ. Ащ ытхыгъэ статьяхэм,
монографиехэм, игуущыЛалъэхэм адыгабзэм чыпІэ гъэнэфагъэ
щаубыты, ахэр цыфмэ агъэльапІэ. Бэрсэй Умарэ иЛофшЛагъэхэр
цыф жъугъэхэм анэгъэсыгъэнымкІэ ЗекІогъу У. Иофышхо ышЛагъ.
Ары, Бэрсэй Умарэ итворчествэ къытлъызгъэЛэсыжъыгъэр, ащ иба-
снэхэм адыгабзэкІэ тяджэн амал къытэзытыгъэр. «Гъэсэныгъэ зи-
мыІэ цыфхэм гъэсэныгъэм ибыракъ уизакъоу къафэпІэтныр
лЫгъэшхо зищыкІэгъэ Иоф. Ащ фэдэ лЫгъэ къыхэфагъ Бэрсэй
Умар», – етхы У. ЗекІогъум [1: 36].

ЗекІогъу У. къызэритхыжырэмкІэ «Бэрсэй Умарэ адыгэмэ
ятарихъи пылтыгъ, цыф лъэпкъэу къызыхэкЫгъэм къырыкІуагъэр
зэзыгъашІэрэми адэЛэпыІэштыгъ. К.Ф. Сталь адыгэмэ яхылІэгъэ
этнографическэ очеркэу ытхыгъэм Бэрсэир иЛэпыІэгъоу
еІэзэжыгъагъ, хахъуи фишЫгъагъ...»

Адыгэмэ ятарихъ имызакъоу Кавказым ис нэмыкІ цыфхэми
ятарихъ Умарэ зэригъашІэштыгъэ. Ар къэзыушыхъатырэмэ ащыщ
Бэрсэим «Характеристический очерк тюркского периода кавказ-
ской истории» зифиlorэ темэмкІэ Ставропольскэ гимназием доклад
къызэрэшишЫгъагъери» [2: 37].

Адыгэхэм якультурэ зыкъегъэЛэтыгъэним ишъыпкъэу
фэлэжъагъ Бэрсэй Умар. Уахътэу зыщыщыЛагъэм ыкІи чыпІэу
зэрытыгъэм ямылъытыгъэу ащ гулъытэ инрэ зэхэшЫкЫныгъэ
куурэ иЛэу щытыгъ. Я XIX-рэ лІэшІэгъум ыгузэгухэм бзэшІэныгъэм
ыльэныкъюкІэ Бэрсэй Умарэ ышІэрэмэ лъэшэу мэхъанэшхо яЛэу
хъугъагъэ ыкІи заушъобгъугъагъ. Ау Бэрсэир зыпылъыгъэр бзэшІэ-
ныгъэм изакъоп. Адыгэ литературэми ар дэлажьэштыгъ, ащыкІи
гъэхъэгъэ гъэнэфагъэхэр ышЫгъэх, ежь зэхигъэуцогъэ алфавитым-
кІэ баснэхэр зэритхыгъэм ишЛуагъекІэ лъэпкъ культурэм ахэр къы-

хэнэжьыгъэх. Ар зымыуасэ щыIэп. ЗекIогъу У. ихьатыркIэ Бэрсэй Умарэ и «Адыгэбзэ букварым» ыкIэкIэ дэт баснэхэм литературэм чыпIэ гъэнэфагъэ щаубытыгъ.

Баснэхэу «АтэкъитIу», «Цыфымрэ Лэнэгъэмрэ», «КIалэр», «Баджэмрэ Тыгъужьымрэ», «Аслъанымрэ Пчэнымрэ» зыфиIохэрэр ыкIи ащ анэмыхIэри Бэрсэим ытхыгъэх. Мы баснэхэм геройхэм яшэн-нэшанэхэм ныкъо-тыкъуагъэу яIэр къегъэлъагъо. Ахэр араб графикэм техыгъэ алфавитэу ежь Бэрсэим зэхигъэуцуагъэмкIэ тхыгъэх ыкIи джырэ тиалфавиткIэ тхыжьыгъэх. ЗекIогъум мырэущтэу етхы: «Тхыжыхэ зэхъум авторым итхэкIэ нэшанэхэм (гущыIэм пае, стилым ащ нэмыкIхэми) чыжьэу тазэрэкIэрымыкIынным тыпылъыгъ. Цыфы жъугъэмэ апаеу зэрэштыр къидэтлъыти, адыгэ лъэпкъ къэIокIэ зэфэшхъяфхэу баснэмэ абзэ хэпхъагъэхэр джырэ титхылтыбзэ ишапхъэхэмкIэ «нахь зэшиз» тшIыгъэ» [1: 37].

Баснэу «АтэкъитIу» зыфиIорэм шъхщащтыхъужьыр щеумысы, атакъэм шъхщащтыхъужьныгъэм хъадэгъур къифихъыгъ. Баснэм къигъэлъагъорэр АтэкъитIумэ зы фыгуцэ зэтырахызэ зэзэуагъэх. Языр текIуагъ, адэр щтагъэу ежъэжьи зы пытапIэм зыригъэзыгъ. Атэкъэ нахь лъэшыр унэшхъэ лъагэм дэбыбайи, ытэмитIу ыгъэбыбати, кIыизэ ышхъэ щитхъужьэу зыфежьэм бгъэм къылъэгъуи, къеуи ыхыгъ.

Баснэу «Баджэмрэ Тыгъужьымрэ» зыфиIорэм Баджэм итхьагъэпцIыгъэрэ Тыгъужьым иделагъэрэ къызытегушыIэрэр. Баджэмрэ Тыгъужьымрэ зэблагъэштыгъэх. ТIури зэгъусэхэу кIохэзэ зы хатэ IукIагъэх. Хатэм ипчъэ панэкIэ гъэпытаагъэти хъураеу къачыхы, зы дэхьапIэ рагъотылIагъ. Баджэм фэбыхъугъ дэхьапIэр, Тыгъужьым фэзэжъугъ. Баджэр гупсэф дэдэу, Тыгъужьыр ерагъэу а дэхьапIэмкIэ дэхьагъэх. Сыд ащ дэмытыр? Сэнашхъэр, пкIышхъэ-мышхъэхэр. Баджэр Iушыба, хатэм къызэрэдэкIыжьыщтыр хьисапы ышIыгъ, Тыгъужьыр зэгоутыфэ щышхагъ. Хэтэпэсым зельэгъум, бэш къышти, ауж къихъагъ. Баджэм ар зэрильэгъоу а дэхьапIэмкIэ дэлъэтыхыгъ, Тыгъужь шхэкIыгъэр дэмыфэжъэу къидэнагъ. Хэтэпэсир ащ бэшымкIэ еозэ, ныкъоукIы дишIыхъагъ, сыйми Тыгъужьыр IэкIэкIыжки нэрэ-

псэрэкІэ дэкІыжыгъ. «Баджэмрэ Тыгъужъымрэ» зыфиорэ баснэм Бэрсэй Умарэ занкІэу ацІэ кыримылоу, тельэшьогъэ шыкІэкІэ цыф байхэу, зэлъашІехэу, ау акылынчъехэу ыкИи зышлошыжыхэу щыт цыфхэм щадэхъащхы. Авторым кышотагъэм гъесэпэтхыдэу зыфигъасэхэрэ: узэрэзекІорэм чыпІэу узерищэн ылъэкІыштыр кыдэммылъытэмэ, кыдэммылъытэмэ, кыдэммылъытэмэ.

«Бэрсэим ибаснэхэр, – етхы Щ. Хъутым, – народнэхэу гъэпсыгъэх. Ахэм янароднагъэ кызызылъагъорэр лъэпкъ шэнзекІуакІэхэр цыф кызызэрыкІохэм яшыгъэ кызызэраштихэрэр, цыф кызызэрыкІом ынэхэмкІэ къэзыуцуухъэрэ щылЭкІэ-псэукІэм авторыр зэрэхапльэрэр ары. Сюжетхэм ямызакъоу, джащ фэдэу мотивхэмрэ образхэмрэ къахихынхэмкІэ Бэрсэй Умарэ адигэ фольклорыр къэкІопІэ шлагъо фэхъугъ. ГушилЭм пае, гушилЭжъхэр фэкулаеу зэригъэфедагъэхэм ишІуагъэкІэ ибаснэхэм гъэсэпэтхыдэу къащиуатэхэрэр ахэм атегъэпсыкЫгъэхэу щитых. Ибаснэхэм къахэфэрэ персонаж хьэкІэ-къуакІэхэр пшысэхэм къахэфэрэ псэушъхъэхэм яхьщырых. Баджэм, Атакъэм, Хъэм ыкИи нэмыкІ псэушъхъэхэмрэ бзыу лъэпкъхэмрэ яобразхэр, Йо хэмыльэу, баснэтхым кызызыхыгъэхэр адигэхэм япшысэ эпос ары. Цыф жъугъэхэм ахэр кызызрагурыло хабзэм тетэу баснэхэм къащытыгъэх ыкИи ац ишІуагъэкІэ лъэпкъ нэшанэр ахэм къахэшэу мэхъу. Къыхэгъэшыгъэн фаер, баснэм имэхъянэ ыкИи ац кылкъырыкІыре гъэсэпэтхыдэм фыщытыкІэу фырилЭр Бэрсэим загъорэ баснэм икІэух гъэсэпэтхыдэу къышеты, нахыыбэрэмкІэ ежь тхылъеджэхэм зэфэхъысыжь ашЫнэу къалъэхенэ» [2: 114].

ЗекІогъу У. зэрильытэрэмкІэ, бзэу баснэхэр зэрэтхыгъэм нэшэнэ гъэшІэгъонхэр илэх. Ахэмэ зыкІэ ашыщ адигэ лъэпкъ пстэуми якъэлокІэ зэфэшъхъафхэр зэхэпхъагъэу ац зэрэхэтхэр. Баснэу «Кіалэр» зыфиорэр зыфэгъэхъыгъэр зы Кіалэ горэ псым хэхъагъ. ЕсыкІэ зи ышІэрэпти псым ытхъалэу фежъагъ. Зы Лы блэкІыти Кіалэр ельэлугъ. Лыр пэгъокЫигъ, псым зэрэхэхъагъэмкІэ Кіалэм егьеу фежъагъ. «А тхъэм ыгъэпсэун, зэ лэнэм сиІэкІэхыжь, етланэ кысэтхыд» [1: 38], – риуагъ Кіалэм. «Арапыр» зыфиорэ баснэм кыргъэлъагъорэр зы Арап псым хэтэу

зигъэпскIэу зым ылъэгъугъ. «О тхъэм иклас, псыр умыгъэутхъо. ЗыпсхъакI зэпытми фыжыы ухъунэп» [1: 38] – риIуагъ.

Бзэм идэхагъэ акъылыгъэм ишапхъ. Сыдигъуи адыгэмэ ащ гъунэ лъафыщтыгъ. ЗекIогъу Уцужыкъуи бзэр ыгъэпытагъ, ыгъэбаигъ, лъэуж дахи къыфигъэнагъ, литературэми иIахышIу хилъхъагъ. Джаш фэдэ лъэмыйдж гъэшIэгъоным, дэгъум ЗекIогъу Уцужыкъорэ Бэрсэй Умарэрэ зэрипхыгъэх.

Литературэр:

1. ЗекIогъу У. Гъэсэныгъэм фэбэнагъ// Зэкъошныгъ, №2. – Мыекъуапэ, 1971. –Н. 36.
2. Хут Ш. Творчество адыгских писателей-просветителей XIX – начала XX вв.// Сборник статей по адыгейской литературе и фольклору. – Майкоп, 1975. – С. 114.

Ионов З. Х.-М.

ПАМЯТИ УЧУЖУКА САФЕРОВИЧА ЗЕКОХА

Здравствуйте уважаемые коллеги!

Мне очень приятно сегодня приветствовать участников конференции от имени преподавателей отделения черкесского языка и культуры Эрджиесского университета (г. Кайсери, Турция). Находясь вдали от Родины в Турции, я решил если в очной форме не получается, то виртуально принять участие в работе конференции, посвященной 90-летию со дня рождения доктора филологических наук, Заслуженного деятеля науки РФ, выдающегося ученого, замечательного человека Учужука Сафировича Зекоха.

Мое заочное знакомство с Учужуком Сафировичем состоялось, будучи студентом Карачаево-Черкесского госпединститута, когда при подготовке к семинарским занятиям по дисциплинам «Сравнительная грамматика абхазо-адыгских языков» и «Синтаксис современного кабардино-черкесского языка» штудировал его труды «Система склонения адыгейского языка», «Очерки по синтаксису адыгейского языка» и др. Тогда никто не мог предположить, что через несколько лет Учужук Сафирович станет одним из тех ученых, кто даст мне путевку в лингвистическую науку.

В 1991 году, когда, я окончил аспирантуру в Институте языкоznания РАН, и нужно было определиться с оппонентами к моменту защиты диссертации, мой научный руководитель Мухадин Абубекирович Кумахов предложил кандидатуру Учужука Сафировича (лишь потом я узнал, что Мухадин Абубекирович предварительно по телефону заручился его согласием) и Раисы Хасановны Темировой.

Мы помним, какой сложный период начался в это время в стране: распад большой страны, коммерциализация всех сфер, в том числе и науки. В отделе аспирантуры мне сказали, что все финансовые расходы по оплате проезда, проживания оппонентов обязаны нести аспиранты. Сейчас это вошло в норму, и современные

аспиранты и психологически, и финансовыми средствами готовятся к этому, однако в то время для нас это было странно и страшновато.

Я отправил свою диссертацию Учужуку Саферовичу и позвонил, чтобы договориться о времени его приезда, покупке билетов, бронировании гостиницы. При этом я только начал было говорить о том, что эти расходы я беру на себя, он прервал меня и сказал: «Об этом речи быть не может, я оформил командировку, так как это совпало с моей плановой работой в Ленинской библиотеке. Я там поработаю несколько дней. Единственная просьба: забронируй мне номер в гостинице «Академическая», где я обычно останавливаюсь». Он приехал на поезде. Я его встретил на Курском вокзале и предложил поехать на такси. Он удивленно посмотрел на меня и сказал: «Зачем на такси!? Мы сейчас зайдем сюда в метро и через пару станций выйдем прямо к гостинице».

Благодаря У.С. Зекоху и Р.Х. Темировой, защита прошла благополучно. Очень много теплых слов было сказано в адрес моего руководителя, и конечно при такой дружеской атмосфере и крепкой поддержке, защита прошла успешно. После окончания защиты Г.А. Климов подошел ко мне и сказал, что У.С. Зекох не только оппонировал, а защитил вас. Так я второй раз, уже очно, познакомился с замечательным человеком, большим ученым. После защиты диссертации мы встречались на научных конференциях, и он неизменно интересовался моей научной работой, давал ценные советы, за что я ему безмерно благодарен. У.С. Зекох оставил замечательные труды, которые сегодня являются настольными книгами для маэстро-тих ученых и для начинающих исследователей.

ЗЕКОХ УЧУЖУК И АДЫГЕЙСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

Учужук Саферович Зекох внес большой вклад в развитие адыгейской лексикографии. В условиях полного отсутствия теоретической лексикографии и явной недостаточности опыта словарной работы для обобщения У. С. Зекоху, на долю которого выпало проложить путь в создании русско-адыгейского словаря, выработать принципы составления объемистого лексикографического труда, вышедшего в Москве в 1960 году. Молодой лексикограф положил начало также практической работе по составлению этого словаря. Отрадно отметить и тот факт, что разработанные Учужуком Саферовичем план и принципы составления русско-адыгейского словаря, о которых автор этих работ осведомил Н. Ф. Яковleva, были одобрены знаменитым кавказоведом.

По разработанным принципам Зекоха У.С. и под его научным руководством составлен в 1968 году и издан орфографический словарь адыгейского языка, которому всемирно известный французский ученый Ж. Дюмезиль дал «аттестацию полезной работы». Новый орфографический словарь стал значительным событием в культурной жизни адыгейского народа. В словаре были выработаны новые правила написания многих слов. Достаточно сказать, что он содержит около 15000 слов, тогда, как в прежнем их было немногим больше 4000.

У.С. Зекох несколько десятилетий работал над материалом адыгейского правописания, результатом чего явился, в частности, составленный в 1989 году проект «Предложения по усовершенствованию адыгейской орфографии».

Проект Учужука Саферовича состоит из пяти разделов: первый раздел ориентирован на исключение из действующего правописания нежизнеспособных правил, второй – на замену устаревших правил новыми, третий – на уточнение отдельных

правил, четвертый – на сохранение без изменения жизнеспособных правил, пятый – на включение в орфографию новых правил.

Учужук Саферович создал впервые в истории нашей письменности проект «Правил адыгейской пунктуации», выдержавший за пятилетие два издания. Первое издание, которое состоялось в 1985 году, обсуждалось не только в нашей Республике, но и за ее пределами. Второе издание осуществлено в 1989 году. Проект был напечатан в газете «Социалистическэ Адыгей» для всенародного обсуждения.

Трудно переоценить значение вышедшего из печати в 1975 году Адыгейско-русского словаря, в составлении которого принял участие Учужук Саферович. Он был руководителем группы создателей лексикографического труда.

В разработку научных принципов написания этого словаря Учужук Саферович внес немало нового: а) предметные, качественные и количественные слова без дифференциальных грамматических помет; б) перевод адыгейского масдара русским инфинитивом и отлагольным именем действия; в) использование в словаре презентного вида живых слов в качестве лексической (словарной) формы глагола.

Большое значение имеет трехтомник «Толкового словаря адыгейского языка» под редакцией Б.М. Берсирова, над созданием которого около 30 лет работал авторский коллектив Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований. Издания 2010, 2012 и 2014 гг. содержат около 50000 слов. Одним из авторов данного словаря был доктор филологических наук Зекох У.С., который разработал инструкцию и основной состав словарника для толкования.

Учужук Зекох также разработал инструкцию составления орфографического словаря. По этой инструкции он начал работу над составлением «Орфографического словаря адыгейского языка», но не успел завершить. Данный словарь завершили и подготовили к изданию доктор филологических наук Б.М. Берсиров и кандидат филологических наук С.Х. Анчек.

Новый «Орфографический словарь адыгейского языка» У.С. Зекоха, Б.М. Берсирова, С.Х. Анчек, вышедший в 2014 году, устраняет неправильные варианты написания слов, дает правописание устаревших и малоупотребительных слов. Содержит около 50000 слов. Он намного превосходит другие орфографические словари по количеству вошедших в него слов.

Вышеназванные работы оказали большое влияние на становление и выработку определенных норм литературного языка.

С самого начала своей исследовательской деятельности У. С. Зекох сознавал необходимость адекватного решения таких фундаментальных проблем языкового строительства, как: а) научное изучение установившейся народно-речевой первоосновы нашей письменности и литературного языка; б) наведение надлежащего порядка в системе адыгейской письменности – усовершенствование орфографии и создание пунктуации.

Однако в течение многих лет никто из лингвистов-адыговедов не брался за трудное дело – специальное изучение диалектов и говоров адыгейского языка, а ограничивались более удобным им занятием: провозглашением одного чемгуйского диалекта или двух диалектов – бжедугского и чемгуйского – главной питающей артерией нашей письменности и впоследствии литературного языка (не доказанное опытом). При этом специалисты, навязывавшие чемгуйскую речь литературному языку в качестве его единственной основы, доходили даже до отождествления литературного языка с его опорной речевой базой до постановки между ними знака равенства. То есть, с одной стороны, утверждается, что наш литературный язык, хотя и базируется на чемгуйском (темиргойском) диалекте, полностью не совпадает с ним, что он обогащается и за счет лексики других диалектов, но, с другой стороны, в той же книге, тот же адыгейский литературный язык приравнивается к тому же чемгуйскому диалекту: «В литературном адыгейском языке (resp. в темиргойском диалекте)...». Хотя приводимые примеры, произношение звуков чемгуйского и бжедугского диалектов, звучат одинаково: *тучан*

«магазин» (чем.д., бжед.), *тукъан* (шапс. д.), *чэфы* «веселый» (чем.д., бжед.), *къэфы* (шапс. д.) и др.

В связи с этим, за научное решение проблемы берется У. С. Зекох, который потратил на исследование диалектного языка несколько десятилетий.

Учужук Саферович постоянно занимался вопросами наведения порядка в области адыгейской графики: он обращался в разные инстанции, писал письма с обоснованием необходимости упорядочения нашего алфавита, встречался с руководителями самых различных рангов и разъяснял им действительное положение дел. Однако удалось ему, наконец, добиться осуществления задачи лишь в 1990 году. По результатам проделанной работы исследователем была опубликована в 1990 году небольшая по объему монография «Диалектная база адыгейского литературного языка».

Учужук Саферович много лет также занимался изучением синтаксического механизма адыгейского предложения, всячески стараясь при этом машинально не оглядываться на внутреннее устройство иноструктурных языков. После длительного скрупулезного изучения материала он написал теоретическую работу «Некоторые вопросы адыгейской пунктуации», содержащую разработку синтаксических оснований пунктуации родного языка.

По мнению У. С. Зекоха, в ранг литературной нормы следует возводить языковые формы, которые: а) имеют наибольшее распространение в диалектном языке и поэтому доступны преобладающей части населения; б) отвечают природе и структурным особенностям языка, основам его фонетико-грамматической и лексической системы, в) соответствуют основным тенденциям развития литературного языка; г) являются инновациями среди вариантов форм (если налицо такие формы) и т. д.

Однако на вопрос, фонетика какого диалекта послужила основой звукового состава и практического алфавита адыгейского

литературного языка, почти все специалисты и неспециалисты априори (без научной основы) отвечали и отвечают: «Фонетика чечено-чеченского диалекта». Чтобы ответить на этот вопрос не априори, а апостериори, У. С. Зекох в течение нескольких десятилетий проводил научный анализ языка публикаций начального этапа существования адыгейской письменности, который, по его глубокому убеждению, поможет «установить, на каком диалекте она была создана, и тем самым сделает возможным определить диалектную принадлежность звуковой базы адыгейского алфавита».

Нормализации адыгейского литературного языка очень сильно мешали неизученность отстоявшейся народно-речевой первоосновы (или диалектной базы) литературного языка, неупорядоченность орфографии и невыработанность правил пунктуации. Учужук Саферович долго и усердно занимался разработкой этих жизненно важных проблем, и результаты проделанной им работы дают основания для окончательного решения кардинальной задачи нормализации адыгейского литературного языка.

Как видно из сказанного выше, основные проблемы адыгейского языкового строительства и адыгейской письменности – специальное изучение установившейся народно-речевой первоосновы литературного языка, усовершенствование орфографии и выработка новых правил пунктуации – в научном плане разрешены У. С. Зекохом.

В ходе многолетней полемики камнем преткновения постоянно служило, прежде всего, отсутствие единого и общепризнанного критерия выдвижения диалекта (или диалектов) на главную роль в литературном языке.

Адыгейский народ, пожалуй, единственный письменный народ в нашей стране, который, хотя и имеет письменность с 1918 года, не располагает до сих пор своей научно разработанной и законодательно регламентированной пунктуацией. Не было даже ни одной специальной исследовательской работы, содержащей

теоретическую разработку синтаксических оснований адыгейской пунктуации. Теоретическое и практическое решение проблемы выпало на долю У. С. Зекоха.

После научного изучения состояния диалектной базы нашего литературного языка и обнародования полученных результатов, положение дел изменилось: если раньше нормализации литературного языка мешала неизученность отстоявшейся речевой опоры литературного языка, теперь обозначилась другая помеха – отрицание оппонентами У. С. Зекоха результатов его многолетних поисковых усилий, которое основывается исключительно на инстинктивном неприятии ими самой идеи двудиалекности речевой базы нашего литературного языка. Однако Учужук Саферович до конца своей жизни был уверен, что то, что существует, рано или поздно заставит себя признать.

А мы не сомневаемся в том, что после узаконения усовершенствованной орфографии и новой пунктуации адыгейского языка, письменность и литературный язык нашего народа выйдут на действительно широкую дорогу беспрепятственного развития.

Литература:

1. Рогава Г. В. Керашева З.И. Грамматика адыгейского языка. – Краснодар-Майкоп, 1966. – С. 15.
2. Рогава Г. В. Керашева З.И. Грамматика адыгейского языка. – Краснодар-Майкоп, 1966. – С. 31.
3. Клинов Г.А. О докторской диссертации У. С. Зекоха. / З.У. Блягоз. Учужук Саферович Зекох. – Майкоп, 1998. – С. 64.
4. Зекох У.С. Диалектная база адыгейского литературного языка. – Майкоп, 1990.– С. 29-30.

Тихонова А.П.

ОБЩЕЕ В КОРНЕСЛОВЕ ХАТТСКИХ ТЕОНИМОВ И АБХАЗО-АДЫГСКИХ ЛЕКСЕМАХ

В настоящее время на основании сравнительно-исторических исследований с довольно определенной уверенностью можно говорить о существовании родственных связей между хаттским и абхазо-адыгскими языками. Ян Браун и В.В. Иванов выявили значительное количество общих элементов в корнеслове абхазо-адыгских и хаттского языков. Однако анализ хаттских теонимов – имен богов – в хаттском языке в сравнении с абхазо-адыгским языковым материалом, вызывает у исследователей наибольшие сомнения, так как, по словам В.В. Иванова, религия хатти продолжает древнейшую культуру Малой Азии 7-го и 6-го тыс. до н.э. [1: 9], а Э. Лярош считает, что боги были заимствованы хаттами у других народов, например, у аккадцев [2: 207-208]. Между тем, В.К. Афанасьева со ссылкой на отечественные и зарубежные источники отмечает, что «ни одного раннего чисто семитского культа на территории Двуречья до сих пор не обнаружено. Все известные аккадские боги шумерского происхождения или с давних пор отождествлены с шумерскими» [3: 651].

Действительно, пантеон богов Египта и Месопотамии, а также хаттских богов, позднее заимствованных у хаттов хеттами, отличается поразительным единством. Однако, языковое обозначение единых богов у них разное. Разные народы трансформировали единые образы и наполнили их своим национальным содержанием, которое вместили в тщательно отшлифованную народом свою национальную форму, то есть сделали их самобытным и оригинальным творением собственной культуры [4: 175].

Например, бог солнца у египтян именуется *Amen-Ra* (*Амон-Ра*), у шумеров – *Utu* (*Уту*), у хаттов – *Eštan* (*Эштан*). Бог луны у египтян – *Honsu* (*Хонсу*), у шумеров – *Nanna* (*Нанна*), у хурритов – *Kušuh* (*Кусух*), у хаттов – *Kašku* (*Кашку*).

Исследователи, пытавшиеся доказать заимствованный характер таких хаттских теонимов как *tabarna* и *tawananna*, послуживших титулами хеттских царей, так и не смогли этого сделать.

Попытки Х. Мелчерта и И. Якубовича доказать хетто-лувийское происхождение вышеупомянутых терминов [5: 8-26; 6: 229], по справедливому замечанию А.С. Касьяна, нельзя признать удовлетворительными как в рамках хетто-лувийской фонологии, так и на словообразовательном уровне [7: 453]. Словообразовательные модели, по которым образованы эти термины, для хетто-лувийского языка являются уникальными и не имеют аналогий. Между тем, как отмечает В.А. Никонов, названия никогда не существуют в одиночку, они всегда соотнесены друг с другом. Чтобы выяснить происхождение названия, необходимо, прежде всего, понять, что оно возникло не изолированно, а лишь в определенном ряду других названий [8: 35].

А.С. Касьян приходит к выводу о необходимости признать данные термины исконно хаттскими основами.

О. Сойсал также придерживается хаттского происхождения царского титула *tabarna* / *tabarna* [9: 355-377]. Однако признание исконности хаттских титулов несколько не способствует определению их структуры. Решение этой проблемы возможно только с опорой на абхазо-адыгские языки.

Хетты, заимствовавшие хаттские теонимы в качестве титулов царской власти, не подозревали, что перед ними сложные слова. Хеттскому царю, когда он выбирал себе имя *Tabarna*, просто льстило, что он будет носить имя главного хаттского бога.

По меткому выражению В.И. Абаева, сложные слова – хранители древней лексики [10: 75-85]. Они соотносятся с архетипическими представлениями человека. Каждое слово-понятие, если удастся раскрыть его историческое содержание, представляет ценнейший документ, по древности своей конкурирующий с древнейшими памятниками материальной культуры [11: 9]. Сложные слова важны и представляют интерес для истории языка, исторической

лексикологии и этимологии. Труд, затраченный на их дешифровку, полностью себя оправдывает [11: 9].

Хаттское имя бога-правителя *tabarna* представляет собой сложное слово и содержит следующие именные корни: *ta* «отец», *bar* «большой» (субстантивированная причастная форма от *бэ/пэ* – *бэр*, *пэр*), *na* «око», буквально «око большого отца», т.е. ‘того, кто все видит’. Ср. с адыгскими корнями: *a-тэ/ты* «отец», *бэ* «много», *бэрэ* «долго», *нэ* «глаз».

Компонент *ta* «отец» входит также и в наименования хаттского бога света – *Aštan* < *Aštana* (варианты *Eštan*, *Ištan*, хетт. *Ištanu*), которое представляет собой композит и включает следующие именные корни: *aš* «свет», *ta* «отец», *na* «глаз». Сравните с абхазо-адыгскими корнями: абх. *a-шара* «рассвет, утро», абх.-абаз. *алашара* «свет», где элемент *ла* обозначает «глаз». каб. *пицэд-джыжь* «утро», адыгейск.. *стын* «гореть», абх.-абаз. *цы* «горение». Вяч.Вс. Иванов на примере общевосточно-кавказского языка считает возможной этимологию «бога солнца», связывая слово *Eštan* с названием огня [12: 41]. Так как для хаттского, как и для абхазо-адыгских языков, характерно опущение конечного гласного в связи со сдвигом ударения, конечный гласный был утрачен. Ср. адыгейск. *уцы* «трава» – *псыуц* «водоросль», *унэ* «дом» – *испун* «дольмен»; хатт. *Aštana* – *Aštan*.

Аналогичную словообразовательную модель (сложение именных корней) с компонентом *тэ* в значении «бог» (*тхъэ*) в адыгских диалектах отметил Э. Спенсер *мэз-тэ* «бог леса» (литературное *Мэзы-тхъ*) [13:I09, 106-107].

В египетской иероглифике бог солнца Ra изображался в виде божественного «глаза», «ока» [14: CVI Е.А]. Таким образом, за названием *Tabarna* скрывается имя самого главного божества хаттов, бога солнца.

В речи жителей Тлюстенхабля (Адыгея) Симон Джанашиа зафиксировал пример ссылки на божий глаз. В ответ на пожелание доброй ночи *Уи чэцш шIуы* следует ответ *Тхъам ынэшIу къыпщef* – пусть за тобой следит добрый божий глаз [15: 101].

Компонент *bar* также входит в название хаттской богини дождя *baru-wa-pša/ baru-ua-pša*, где *baru* означает «много», *wa/ua* «небо, небесный», *pša* «вода», букв. ‘много небесной воды’ Ср.: адыгейск. *бэрэ* «долго, часто, много раз», *псы* «вода», убых. *уа* «бог».

В адыгском пантеоне богов также существует теоним, связанный с водой, каб.-черк. *псыгуацэ* «дева / госпожа пресных вод».

Имя хаттской богини *tawanappa / tauanappa* «правительница» содержит следующие именные корни: *ta* «отец», *wa/ua* «небо, бог», *nappa* «мать», букв. ‘мать отца небесного – бога-правителя’. В адыгских языках слово *нанэ* используется в качестве обращения.

Помимо слова *nappa* в хаттском языке также существует несколько вариантов слова со значением «мама, мать». В теониме *Ašnan* «богиня солнца», букв. ‘мать света’ используется слово *nan*.

В хаттской рецитации *ta-a-ni zi-la zi-la* букв. ‘наша мать-земля’ *ani* также обозначает «мать» и соотносится с адыгейск. *ны, нан*, каб. *анэ*, абх. *ан*, абаз. *аны*, убых. *ан* «мать»; *zi-la/ze-el-la* имеет соответствие в хаттском *ištarra zil* «темная земля» (букв. ‘лишенная света земля’), в адыгейском языке *чылъ* «земля, суша». Вышеприведенная фраза свидетельствует о почитании и обожествлении земли древними хаттами.

В основе языческого обычая абхазов и адыгов погребать умерших мужчин в дубовых колодах на вершинах деревьев, а женщин – в земле лежит древнее представление о том, что земля (мать-земля) несет женское начало, небо – мужское. Поэтому мужчин отдавали небу (дереву), а женщин – земле [16: 180].

Хаттское наименование бога грозы *Šaru* также содержит лексический элемент, связанный со светом, огнем *ša*. Хеттское наименование бога грозы *Te-ššib* более позднего происхождения и, скорее всего, представляет собой гибридное образование, где *te* «отец» – хаттский элемент, а *ššib* – хурритское заимствование. В современном адыгейском языке название бога молнии и грома *Шыблэ*, каб. *Щыблэ* содержит элементы, связанные со светом, огнем – *блэ* – светить.

Название хаттского бога, покровителя кузнечного ремесла, *Hašamil* также содержит компонент *ša*, обозначающий «огонь, кузнечный горн», *ha* значит «покровитель» *-il* – показатель мужского пола; (*m* – эпентеза). Ср. абх. *ax/xa* «владыка, покровитель», убых. *ахы* «князь», *meša* «очаг, печь, горн, топка», адыгейск. *lъы* «мужчина».

Анализ хаттских теонимов позволил реконструировать понятийную структуру хаттских сложных слов и выявить, что для словообразования хаттского языка продуктивно использовалось словосложение. Сравнение хаттского и абхазо-адыгского лексического материала со всей очевидностью подтверждает родство хаттского и абхазо-адыгских языков, а повторяемость одних и тех же элементов в разных композитах свидетельствует о том, что наименования хаттских богов не являются заимствованиями, а представляют собой аутентичные образования, построенные по моделям самого хаттского языка. Компоненты хаттских сложных слов имеют соответствия, как среди абхазо-адыгских самостоятельных слов, так и составных частей сложных слов.

Литература:

1. Иванов В.В. Луна, упавшая с неба. – М.: Художественная литература, 1977. – 315 с.
2. Laroche E. Hattic Deities and their epithets// Journal of Cuneiform Studies, Vol.I, №3 (1947) pp. 187-216 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/1359432>
3. Афанасьев В.К. Шумеро-аккадская мифология // Миры народов мира.– М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1988. – Т. 2.
4. Тресков И.В. Фольклорные связи Северного Кавказа. – Нальчик: Кабардино-Балкарское кн. изд-во, 1963. – 348 с.
5. Melchert U.C. Prehistory The Luwians. Brill, 2003. – P. 8-26.
6. Yakubovich I. Sociolinguistics of the Luvian language. Brill, 2009. – P. 229.
7. Касьян А.С. Лексические контакты хаттского языка // Славянское и балканское языкознание. Проблемы языковых контактов. – М.: Наука, 1983.
8. Никонов В.А. Введение в топонимику. – М., 1965. – 177 с.

9. *Soysal O.* On the origin of the royal title tabarna/labarna // Anatolica 31 (2005) – P.189-209.
10. *Абаев В.И.* Сложные слова – хранители древней лексики // Вопросы языкоznания.
11. *Абаев В.И.* Осетинский язык и фольклор. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 601 с.
12. *Иванов В.В.* Об отношении хаттского языка к северозападнокавказским // Древняя Анатолия. – М.: Наука, 1985.
13. *Спенсер Э.* Путешествие в Черкесию. – Майкоп: Адыгея, 1993. – 153 с.
14. Wallis Budge An Egyptian Hieroglyphic Dictionary. – Vol. I. N. Y.: Dover Publications. 1978. –580 p.
15. *Джсанашиа С.* Черкесские дневники. – Тбилиси, 2007. – 265 с.
16. *Хотко Б.С.* Обряд воздушного погребения в пространстве языческой культуры абхазов и адыгов // Вестник АГУ. Вып. I (74) 2011. – Майкоп.

Төв Н.А.

КАВКАЗОЛОГИЕР: КАВКАЗ БЗЭШЭНЫГҮЭР

Кавказ бзэшшэныгъэм итхыдэ тхыгъэхэр Йофшигъабэми, кавказыбзэмэ яхылгэгъэ монографиен тхыгъэхэми, хабзэ хъугъэм тетэу къыдэгыгъэ том пчагъэ хъурэ – СССР-м илъэпкъхэм аbzэхэр зышхъэм ия IV-рэ («Иберие-кавказыбзэхэр») томыри зэрахэтэу джащ фэдэу Ю.Д. Дешериевым, Г.А. Клиновым, М.А. Къумафэм ятхыгъэхэм, кавказыбзэхэмкээ кандидат ыкИи доктор диссертациехэм япэублэхэу кIэкIэу къызытегущыгэхэрэ зышхыгъэхэм уащырехылгэ.

Мыщ игугъу къызыкIэтширэр тапэкIэ Йофшигъэхэу агъэцэгIагъэхэр имыккүгъэу, е щыкIагъэ горэхэр хэтльагъоу, е тэ ямышшыкIэу зыгорэ къыхатльхээ тшIоигъоу арэп. Ау сид фэдизирэ къыфэбгъэзэжыгъэми мы Йофым кIэшыгъо дэхыхы хъурэп. ЕтIанэ шIэныгъэлэжь ныбжыкIэхэмрэ еджакIохэмрэ зы чыпIэ щызэфэхьысыгъэу аIэкIахьэмэ нахь ишIуагъэ къекIонэу тэлъитэ. Ахэмэ ашIэн фае бзэу зэрагъашIэхэрэм ятхыдэ, шIэныгъэлэжьхэу а бзэхэм адэлажьэштыгъэхэмрэ ыкИи адэлажьэхэрэмэ якъэбархэр, шIэныгъэ гупчэхэу иберие-кавказыбзэхэм яушэтынхэр зэхэзыщэхэрэмрэ ыкИи зэзгъэкIухэрэмрэ.

Кавказ цыф лъэпкъымэ аbzэхэм язэгъэшIэн хабзитIу иIэу хъугъэу къыхагъэщи – чыпIэмрэ ыкИи европэмрэ. ЧыпIэ хабзэр къызыщежьэрэр тиэрэ ыпэкIэ я IV–V-рэ лIэшIэгъухэр ары, а лъэхъянэм ехъулIэу ижъирэ хъурц литературабзэм ишапхъэхэм якъыхын дэлажьэу щытыгъэх. Уахътэм елъитыгъэмэ а хабзэр европэ хабзэм лIэшIэгъу пшIыкIутфыкIэ ыпэкIэ къежьагъэу мэхъу, ау, зытетыгъэр къэпIон хъумэ, а уахътэм къыкIоцI иберие-кавказыбзэмэ ащыщэу зы бзэ закъу – ижъирэ хъурцыбзэр ары зэрагъашIэштыгъэр ыкИи зишапхъэхэр агъэуцщыгъэхэр. Ижъирэ хъурц литературабзэр зышыуцурэ зышыхэхъорэ лъэхъянэм культурэм игупчэ шъхьаIэхэу щытыгъэхэр Хъурц хэгъэгуми адэ нэмыкIырэ чырыстан къэралыгъохэми дингъушъэрылэжьмэ

япсэупIэ чыпIэхэр ары. Ижъирэ хъурцыбзэкIэ тхыгъэмэ анахь жы дэдэу алъытырэр чылышыжъэу Болнискэ СионкIэ заджэхэрэм тет-хагъэр ары. Хъурц шIэнныгъэлэжъэу А.Г. Шанидзе зэригъэунэфыгъэмкIэ аш ыныбжь тиэрэ ия V-рэ лIэшIэгъу иаужирэ плланэ лъэхъанэр ары [1].

Филологияе Ioфыгъоу ижъирэ Хъурц хэгъэгум щызэрахъэ-щтыгъэхэр зэкIэ зэхылIагъагъэхэр ижъирэ хъурц литературабзэр гъэпсыгъэныр арыгъэ. Анахьэу аш зызиушъомбгугъагъэр я XI–XII-рэ лIэшIэгъухэу ижъирэ хъурц литературам ианахь лъэхъэнэшIоу алъытэрэр арыгъэ. Апэрэ хъурцыбзэ зэхэф гущыIалъэр зызэхагъэуцуагъэр 1685-рэ 1716-рэ ильэсхэм къазы-фагу хъурц гущыIэлъэзэхэгъэуцокIо цIэрыIоу Сулхан-Саба Орбе-лиани зиIэшIэгъагъэр. А гущыIалъэр непэ къынэсыгъэу хъур-цыбзэм ианахь гущыIэлъэ дэгъоу алъытэ [2].

Я XIX-рэ лIэшIэгъум кавказыбзэмэ язэгъэшIэн европэ шIэ-ныгъэлэжъхэр фежъэх, а лъэхъаныр ары къызыщежъэрэр иберие-кавказ бзэхэм язэгъэшIэнкIэ европэ хабзэр. Шэны хъугъэу ар зы-рапхырэр П. Палласрэ [3] И. Гюльденштедтрэ [4] яугъоин IoфшIэн-хэр ары. Кавказыбзэ гущыIалъэхэм апае гущыIэлъапхъэхэр зэраугъоигъэр. ЯIoфшIагъэ имэхъанэ къыкIетымыгъэчэу къэIогъэн фаеу тэлъытэ ахэмэ яIoфшIэнкIэ бзэхэм ямакъэхэмрэ ябзэхабзэ-хэмрэ ушэтынхэр къызэрэдамылъытэштыгъэхэр. Мы аужырэхэм ателэжыхъагъэхэм ацIэ къепIонэу зыхъурэм апэу зигугъу къэпшIын фаеу хъурэр Г. Клапрот иIoфшIагъ [5].

Непэрэ иберие-кавказ бзэшIэнныгъэм (нахь тэрэзэу къэIуагъэу хъумэ, европэ хабзэм) лъапсэ фэзышIыгъэр француз шIэ-ныгъэлэжъэу Mari Броссе [6] хъурцыбзэм ибзэхабзэ фэгъэхъыгъэ тхыль 1834-рэ ильэсым Париж къышыхъэзыутыгъагъэр ары.

Лъэхъанэу кIуагъэ Кавказ лъэпкъхэм абзэхэм язэгъэшIэнкIэ шIэнныгъэлэжъхэу П.К. Услар, А. Шифнер, А. Дирр я XIX-рэ лIэшIэгъум кавказыбзэхэм ябзэхабзэ къэзытыхъихъанхэу пшъэры-лъыр зыгъэцэкIагъэхэм.

Я XX-рэ лIэшIэгъум икIэуххэм иберие-кавказыбзэхэм язэгъэшIэн лъэхъэнэ ямышIыкIэ къафыкъокIы, анахьэу темыр-

кавказыбзэхэм, тхыбзэхэм якъыхэхын, хьарыфылъхэм, бзэхабзэхэм язэхэгъэуцон. Ащ зиIахъышIу хэзылъхъагъэмэ ащыщых Н.Ф. Яковлевыр, Л.И. Жирковыр, А.Н. Генкэр, Г.П. Сердюченкэр, Д.А. Iэшъхъэмэфэ, нэмыкIхэри. Кавказыбзэ зэгъэшIэнэм шIэнныгъэлэжъхэр бэу хэщагъэу мэхъух. Ащ къыхэкIэу шIэнныгъэ купчитIу гъэпсыгъэ мэхъу. Ахэр совет лъэхъанэм игъом петроград-ленинград еджапIэмрэ тбилиси еджапIэу нэужым А.С. Чикобавэ иеджапIэу хъугъагъэмрэ. Охътэ кIэкIым къазыфагу кавказыбзэгъэшIэныр сэнэхъатэу авшъэрэ еджапIэмэ ащарагъэгъотырэмэ къахэхъагъ, кавказбзэшIэнныгъэлэжъхэми япчъагъэ хэхъуагъ, ахэмэ ащыщыбэмэ ацIэ дунаеми щызэлъашIэу хъугъэ. Ахэр Чикобава А.С., Дондуа К.Д., Дешериев Ю.Д., Iэшъхъэмэфэ Д.А., нэмыкIхэр. Ильэсыбэрэ ахэмэ кавказ бзэшIэнныгъэр лъагэу аIэтэу лэжъагъэх. Нэужым ахэмэ ясатыр къыхеуцуагъэх А.А. Магометовыр, Г.В. Топуриар, К.В. Ломтатидзэр, М.А. Къумофэр, Г.А. Климовыр, М.Е. Алексеевыр, З.И. КIэращэр, Б.Х. Бэлькъарэр, А.К. Щагъырыр, нэмыкIыбэхэр. Кавказыбзэхэм язэгъэшIэн фэгъэзэгъэ гупчэми япчъагыи ахахъо. Урысыемрэ Грузиемрэ якъэлэ шъхьайэмэ анэмыкIэу темыр-кавказ республикэхэми ащ фэдэ гупчэхэр къышызэIуахых. ХэпшикIэу охътэ кIэкIым къизыфагу кавказ бзэшIэнныгъэм теуфагъэу журналхэр, сборникхэр, монографиехэр бэдэх хъоу къидекIых.

Непэ иберие-кавказыбзэхэм яушэтынхэр зэхэзыщэхэрэмрэ ыкIи зэзгъэкIухэрэмрэ пэрыт гупчэхэр Тбилиси, Москва (Ленинград гупчэр щыIэжъэп) адэтих. Иберие-кавказыбзэхэм яльэныкью пстэури зыушэтэу щытыр Грузием иакадемие бзэшIэнныгъэмкIэ институтэу А.С.Чикобавэ зэхищагъэу джы ежь ыцIэ зыхырэр ары. Грузием иакадемие бзэшIэнныгъэмкIэ институт ильэс къэс ильэсым тIо хъурцыбзэкIэ къидегъэкIы: «Иберийско-кавказское языкознание» (1946-рэ ильэсым щегъэжъагъэу); «Ежегодник иберийско-кавказского языкоznания» (1974-рэ ильэсым щегъэжъагъэу).

Ильэсыбэрэ Тбилиси къэралыгъо университетым темыр-кавказ республикэхэм апе бзэшIэнныгъэлэжъхэр къищагъэхъазы-

рыштыгъэх. Мыш къагъакІоштыгъэх студентхэр, аспирантхэр, стажерхэр ыкІи докторантхэр кавказыбзэхэмкІэ сэнэхьат зэрагъэгъотынэу. БзэшІэныгъэлэжъмэ янахьыбэ мыш щагъесагъ, щырагъэджагъ, щагъэхъазырыгъ.

ГухэкІ нахь мышІэми, мы аужырэ ильэсхэм зэпхыныгъэу Темыр Кавказым ишІэныгъэлэжъхэмрэ Тбилиси гупчэмрэ зэдирялагъэм хэпшикІэу къышыкІагъ. Ащ епхыгъэу кавказыбзэ шІэныгъэм теуфэгъэ ушэтынхэми, шІэныгъэлэжъхэм яухъазырыныгъи, бзэшІэныгъэм фезгъаджэхэрэ кІэлэегъаджэхэм яухъазырыни хэпшикІэу къышыкІагъэу хъугъэ.

ЯтІонэрэу имэхъанэкІэ, ау 2019-рэ ильэсхэм къашыублагъэу апэрэу плъйтэ хъунэу, иберие-кавказыбзэхэм яушэтынхэр зэхэзыщэхэрэмрэ ыкІи зэзгъэкІухэрэмрэ пэрыт гупчэхэр джы Урысые академием бзэшІэныгъэмкІэ институт кавказыбзэхэмкІэ икъутам ары. Мыр 1924-рэ ильэсым къышыублагъэу мэлажъэ.

Тбилиси ыкІи москва еджапІэхэр яІэпыІэгъухэу Темыр Кавказ республикэхэм гупчэхэр щагъэпсыгъэх: ШІэныгъэхэмкІэ урысые академием и Дагъыстан гупчэ, ШІэныгъэхэмкІэ урысые академием и Къэбэртэе-Балъкъар гупчэ, кавказбзэшІэныгъэлэжъхэр ащэлажъэх шІэныгъэ ушэтын ІофшапІэхэу Адыгэ Республика, Къэрэш-Шэрджэс республикэм, Ингушетилем, Темыр-Осетилем артыхэм. Ахэмэ Шэцэн республикэри къахэуцожыгъ.

Кавказыбзэхэм непи ателэжыхъэрэ шІэныгъэлэжъхэр ІэкІыбми ахэтих. Анахьэу ар европэ ыкІи америкэ бзэшІэныгъэлэжъых.

Иберие-кавказыбзэшІэныгъэм джыри зэшІомыхыгъэ Іофыбэ къыпышылъ. Джы къызынэсыгъэм икъоу гъэунэфыгъэу щитэп бзэхэр къызытекІыгъэхэр, лъапсэу яІэр, бзэу кІодыжыгъэмэ зэпхыныгъэу адырялагъэр, ежь кавказыбзэхэм азыфагу блэгъеныхъэу дэль-дэмылтыр, нэмыкІыбэр.

Гъэнэфагъэу гъэхъагъэхэр щыІэх, ау мышІагъэмрэ пэриохъу хъухэрэмрэ Іоф зямыгъэшІыныр къекІурэп. Лъэхъанэм бзэшІэныгъэлэжъмэ апашъхъэ пшъэрылъхэр кІэу къырегъэуцох. Ахэр зэшІохыгъэним пае гупчэхэми шІэныгъэлэжъхэми зэдегъаштэр нахь къябекІэу Іоф зэдашІэн фаеу тэлъытэ.

Литература:

1. Шанидзе А.Г. Грузинский язык. – Тбилиси: Изд-во Ганатлеба, 1990. – 93 с.
2. Сулхан-Саба Орбелиани. Собрание сочинений. Тт. 1-4. – Тбилиси, 1959 - 1966 (на грузинском яз.).
3. Гюльденштедт И.А. Путешествие по Кавказу в 1770-1773 гг. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. – 508 с.
4. Паллас П.С. Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницей Всея высочайшей особы императрицы Екатерины II //СПб., 1787-1789, в двух томах; второе издание вышло в четырёх томах под названием «Сравнительный словарь всех языков и наречий, по азбучному порядку расположенный» в 1790-1791 годах.
5. Клапрот Г.Ю. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах // Вестник Европы. Часть 64. №13. 1812 г.
6. Иодко О.В. Академику Мари-Фелисите Броссе 190 лет // Петербургское востоковедение: Альманах. 1994, Вып. 5. – С. 451-484.

ПОДХОД У.С. ЗЕКОХА К ОСЛОЖНЕННЫМ ПРЕДЛОЖЕНИЯМ В АДЫГЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В области изучения проблемы осложненного предложения проделана значительная работа. Не смотря на это мнения специалистов по этой проблеме расходятся.

В литературе отмечено, что от термина «осложненное предложение» современная лингвистика практически отказалась, однако сам феномен продолжает оставаться в поле зрения исследователей.

В лингвистической литературе осложненные предложения рассматриваются по-разному: 1) как простые, 2) как сложные, 3) как особая категория (осложненное предложение), 4) как переходное явление от простого к сложному.

В грамматике сложилась традиция выделять осложненные предложения как особый класс простых предложений (Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю. и др.).

У.С. Зекох рассматривал осложненное предложение как самостоятельное, имеющее ряд оригинальных характеристик. Адыговед отмечал, что «осложненное предложение изучалось не как самостоятельная синтаксическая структура, а как разновидность простого предложения. Только теперь стало возможным выделение осложненных предложений в особую синтаксическую структуру, определение их в качестве самостоятельного синтаксического построения, содержащего такие относительно автономные конструкции, как обособленные члены предложения, однородные члены предложения, вводные и вставные компоненты, а также обращения» [1: 274].

Хутежев З.Г. вслед за Зекохом У.С. выделяет разновидности осложненных предложений: предложение, осложненное различного рода обособлениями, однородными членами, вводными конструкциями, обращением. «Осложненные предложения по своей структуре и семантике занимают промежуточное положение между простыми и сложными предложениями» [2].

По мнению некоторых исследователей, вводные конструкции не включаются в категорию осложнения на том основании, что они не являются членами предложения [3: 36]. Другие же придерживаются иной точки зрения [4].

М. Ю. Магомедов отмечает, что «в традиционную классификацию вошли не все осложняющие элементы (например, конструкции с повтором)». К осложняющим элементам необходимо отнести и различные конструкции, базирующиеся на повторах (уточнения, однородные члены с повторами, повторы с лексическим распространением, повторы, основанные на сочинительной связи и т. д.), периоды, составляющие простые предложения [5: 7].

Впервые взялись за разработку проблемы известные ученые Н.Ф. Яковлев и Д.А. Ашхамаф, но разработали они не всю проблему, а часть ее, т.е. вопрос о предложениях с однородными членами, которые адыговеды именуют «слитными предложениями» [6: 102-105]. Н.Ф. Яковлев и Д.А. Ашхамаф устанавливают три грамматических способа выражения отношений между однородными членами: 1) оформление однородных дополнительных членов союзным аффиксом – *рэ* в значении «и»; 2) снабжение однородных дополнительных членов союзным аффиксом – *и* в значении «и»; 3) выражение связи однородных членов посредством союза *ыкIи* в значении «и».

Исследователи указывают на «излишнее употребление союза *ыкIи* для связи однородных – дополнительных слов», начинающее проникать в адыгейский литературный язык «в подражание русскому языку»: *Комбайнерхэмрэ ыкIи комбайнеркэхэмрэ ясовещание* «Совещание комбайнеров и комбайнерок». В этой конструкции, как считает У. Зекох, действительно излишнее применение союза *ыкIи*, т.к. в ней однородные дополнительные члены оформлены союзным аффиксом – *рэ*.

Н.Ф. Яковлев и Д.А. Ашхамаф отмечают, что когда в предложении «стоит несколько однородных членов сказуемых», то союз *ыкIи* ставится перед последним из функционально одинаковых словоформ: *Комбайным а зы лъэхъаным коцыр еупкIэ, еугъоижсы*

ыкIи eIoжьы «Комбайн одновременно хлеб косит, собирает и молотит» [6: 104].

У. Зекох пишет, что «для адыгейского произношения специфично соединение всех однородных членов приведенного типа предложений интонацией перечисления: *Комбайным а зы лъэхъаным коцыр eупkIэ, eугъоижьы, eIoжьы* «Комбайн одновременно хлеб косит, собирает, молотит». Далее отмечается, что «допускается и повторение союза при каждом из однородных членов: *Комбайным а зы лъэхъаным коцыр eупkIэ ыкIи, eугъоижьы ыкIи, eIoжьы ыкIи* «Комбайн одновременно хлеб и косит, и собирает, и молотит» [1: 274].

Н. Ф. Яковлев и Д. А. Ашхамаф отмечают, что «однородные члены предложения могут не соединяться союзами и союзными аффиксами, когда в предложении есть обобщающее слово, и однородные члены представляют собой простое перечисление: *Сэры, оры, мыры – aIoу районным тыклоющтых* «Я, ты, он – вместе в район поедем» [6: 104].

В адыгейском языке связь между однородными предложениями выражается посредством интонации, сочинительных союзов и аффиксов. Из всех средств выражения связи однородных членов предложения наиболее значительным по своей роли У. Зекох отмечает, что «следует считать союзы и союзные аффиксы, подразделяя сочинительные союзы и аффиксы на следующие группы: 1) соединительные: а) союз *ыкIи* «и» и б) союзные аффиксы – двойной *-рэ – -рэ* «и» и повторяющийся *-и – -и* «и – и»; 2) противительные: а) собственно противительные: *ay* «но», *ары шъхьаем* «но», *нахъ* «но»; б) противительно-уступительные: *шъхъам* «хотя», *нахъ мышIэми* «хотя»; 3) разделительные: *е* «или», *хъауми/хъауми* «или», *зэ – зэ* «то – то»; 4) сопоставительные (градационные): *имызакъоу – -и* «не только – но и», *хэгъэкIи – -и* «не то что – но и»; 5) присоединительные: *etIани* «и притом».

З.И. Керашева рассматривает вопрос об однородных членах предложения, устанавливает смысловые отношения между ними. Из наличных смысловых отношений исследователь описывает со-

единительные, противительные и разделительные [7]. Однородные члены предложения изучены М.Л. Абитовым (1957). Их отражают в своих работах Ю.А. Тхаркахо (1976), М.Б. Карданов (1957).

В трудах З.И. Керашевой исследуется осложненное предложение. Осложняющие предложение конструкции характеризуются адыговедом как элементы, синтаксически не связанные с основной частью предложения и потому не являющиеся его членами [7]. Из осложненных конструкций З.И. Керашевой описаны обращение, вводные слова и вводные словосочетания. Обращение квалифицируется в плане синтаксической оформленности как осложняющий предложение элемент, выделяющийся «особой звательной интонацией, которая может приобретать разнообразные оттенки». Отмечены особенности именных форм, выступающих в функции обращения [7]. В синтаксических работах и других ученых как М.Л. Абитов (1957), Ю.А. Тхаркахо (1976), К.Х. Меретуков (1973) описано обращение.

Очевидно, что адыговедами обсуждались вопросы предложений с обособленными членами, однородными членами, вводными конструкциями, а также обращениями (исключение – позднее выявленные вставные конструкции), было высказано много ценных мыслей, но более полно У.С. Зекох рассмотрел эту сторону с учетом достижения современной лингвистики по этой проблеме.

В настоящее время признание получает тенденция выделения предикативных сочетаний словоформ, содержащих и полупредикативные элементы, в особую синтаксическую структуру – осложненное предложение.

По У.С. Зекоху, в организации осложненных предложений участвуют элементы, однотипные не во всех отношениях. Для индивидуальности осложненных предложений более характерны обособленные члены, и менее характерны остальные. Осложняющие компоненты привносят в семантику основного высказывания полупредикативное содержание, которое у них проявляется в разной степени.

Как отмечает адыговед У. Зекох, общим у осложненных предложений признаком является то, что, благодаря осложняющим их

компонентам, они имеют возможность выразить больший по объему смысл и создавать более сложную организацию, чем неосложненные иными компонентами синтаксические построения. В состав смысловых компонентов осложненных предложений входят обычно предикат и полупредикат, которым в семантической организации простого предложения соответствует предикат, а в смысловой организации полипредикативных синтаксических структур – два (и более) предиката. Таким образом, осложненное предложение – структура «полупредикативная», тогда как простое предложение – структура монопредикативная, а сложное предложение и сочетание предложений – структуры полипредикативные [1: 277].

Обращение, вводные слова и другие элементы включаются У.С. Зекохом в состав предложения. Иначе, как он считал, они могли бы с другими словоформами составить предложение, хотя и не связываются с другими его членами посредством синтаксического согласования, управления и т. д. У обращений и вводных элементов имеются специфические связи с остальной частью предложения, выраждающиеся самим фактом их включения в состав предложения, специальными интонационными средствами и соседством с определяемым членом. Применяется и своеобразный способ осуществления связей – соотношение. Исходя из этого, исследователь пишет, что «вводные и вставные конструкции, если исходить из их смысловых функций и формальных характеристик, правомерно рассматривать как единицы, находящиеся на самой низкой ступени синтаксической иерархии членов предложения» [1: 293].

У.С. Зекох солидарен с А.Г. Рудневым, который характеризует обращение как член предложения особого ранга, называющий адресата речи и связанный с другими членами предложения, синтаксической связью соотношения, выражаемой фактом включения определенной словоформы в состав предложения, соседством с определяемым членом и специфической звательной интонацией [8: 184].

Наиболее широкое применение обращение находит в диалогической речи. Часто употребляется в языке художественной литературы, особенно при передаче диалога.

Обращение выполняет разные смысловые функции, из которых основной является привлечение внимания непосредственного адресата речи к делаемому сообщению. Этим обуславливается частое выступление фамилии, имени, отчества собеседника в роли обращения: *Адэ, Хъакъарэкъор, о зи къанIорэти? – къеупчыгъ Алавердэ лыжъыр* (Кэстэнэ Д. Шэуджэн Мос) «– Ну, Хакарович, а ты почему молчишь? – спросил его старик Алавердов».

– Зэхэоха, Пэзад? – *еупчы Къамболэт* (Кэстэнэ Д. Псыгулан) «– Слышишь, Пэзад? – спрашивает Камбулат».

– Зэгу, *Абрэджыр, умыгуI...*(Еутых А. Мыжъоф къухь) « – Подожди, Абреч, не спеши...» [1: 301-302] и т.д.

У.С. Зекох выделяет нераспространенные и распространенные обращения. Нераспространенные обращения – это обращения, выраженные одной словоформой: – *Ар уишъыпкъэу оIуа, Нафисэт?* «– Ты серьезно говоришь это, Нафисет?». Распространенные обращения – это обращения с поясняющими словоформами: – *Сыд къенIуалIэрэр ац, тимэлэхъо лъэкIэпац?* «– Что скажешь на это, наш кривоногий чабан?». Такие обращения имеют широкое распространение.

Адыгейская синтаксическая традиция вводит вводные и вставные конструкции к «вводным словам и предложениям», но исследования последних лет показали существование у них семантических и структурных различий.

У.С. Зекох приходит к выводу, что осложненные предложения, как уже отмечалось, включают в себя такие осложняющие их конструкции, как обособленные члены, однородные члены, вводные и вставные компоненты, а также обращения. Эти конструкции легли в основу классификации анализируемых построений.

Осложненные предложения языковед подразделяет на а) предложения с обособленными членами; б) предложения с однородными членами; в) предложения с вводными и вставными конструкциями; г) предложения с обращениями.

У.С. Зекох характеризовал осложненное предложение как «полуторапредикативное синтаксическое построение, которое в

своем элементарном виде состоит из монопредикативного предложения и осложняющей его полуопределитивной конструкции (т.е. обособленного члена, ряда однородных членов, вводного элемента, обращения)» [1: 278].

Из рассмотрения позиции У.С. Зекоха по вопросу так называемого осложненного предложения делается вывод, что данное понятие впервые ввел в адыгейское языкознание Учужук Саферович Зекох. В современном адыгейском языке термин «полупропредикативный» не получил широкого применения.

Мы придерживаемся мнения, что осложненное предложение – это структура переходного типа, объединяющая в себе признаки полипредикативности и монопредикативности.

Осложненное предложение все еще остается практически нерешенной задачей в теоретическом синтаксисе, хотя бы по той причине, что многие теоретики от него просто отказываются, считая осложненные предложения – весьма пестрой и неоднородной группой явлений, предпочитая рассматривать однородные члены, обособленные члены, обращения, вводные и вставные конструкции как отдельные, не связанные между собой темы.

Литература:

1. Зекох У.С. Адыгейская грамматика. – Майкоп, 2002. – 512 с.
2. Хутежев З.Г. Порядок слов в простом предложении кабардино-черкесского языка. – Нальчик, 2010. – 80 с.
3. Прияткина А.Ф. Осложненное простое предложение: учеб. пособие. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1983. – 96 с.
4. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Синтаксис. Пунктуация: учеб. пособие для вузов. – М.: Просвещение, 1981. – 271 с.
5. Магомедов М. Ю. Осложненное предложение в аварском языке в со-поставлении с русским: автореф. дис. канд. филолог. наук. – Махачкала, 2013. – 24 с.
6. Яковлев Н.Ф., Ашхамаф Д.А. Грамматика адыгейского литературного языка. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 463 с.
7. Рогава Г.В., Керашева З.И. Грамматика адыгейского языка. – Краснодар-Майкоп. Краснодарск. кн. изд-во, 1966. – 462 с.
8. Руднев А.Г. Синтаксис осложненного предложения. – М.: Учпедгиз, 1959. – 197 с.

ЗЕКІОГЪУ УЦУЖЫКЪУ. ДИАЛЕКТНЭ ЛЬАПСЭУ АДЫГЭ ЛИТЕРАТУРАБЗЭМ ИПЭР

Нэбгырэ пэпчь ежь мэкъэ гъэнэфагъэ иI, ежь ыгукIэ зэриштэрэм тегъэпсыкIыгъэу зытет дунаир зэхешIэ. Ащ ымакъэ, ыпсэ, изэхэшIыкIы тыкъэзыуцухъэрэ дунаир зэфэшхъафэу къагъэлъагъо. Мыщ дэжым къышушихъатыгъэ мэхъу акъылым ичаныгъэ, цыфым игурыIуакIэ ибаигъэ, пкыыгъоу, хъугъэ-шIагъэу, макъэу, шъоу, джащ фэдэ нэмикIэу изэхашIэ, ыльэгъурэм ежь джэуап зэрапигъохырэ шIыкIэр (зэrimыштэрэр лъешэу къыхэшэу, псынкIагъэ хэльэу е самбырэу) хэолъагъо. ПэмикIэу уекIуалIэмэ, къэзыуцухъэрэ дунаим къыпкъырыкIэу цыфым зэхишIэрэм, псальэу къыжэдэкIырэм ялъытыгъэу мэкъэ гъэнэфагъэхэр, мэкъэ гъэуцугъэхэр, зэпыгъэупIэхэр зэфэшхъафхэу егъэпсих.

Арышъ, сид фэдэрэ псалти (къэIуагъэр арыми, гум ильыр арыми, тхыгъэр арыми) ежь иунэе IэкIоцI шэн-хэбзэ ухэсыгъэхэр, иIэкIоцI гупшисэхэр ахэль – ащ зеIэты, зызэрехъокIы, тIэкIу-тIэкIузэ мэкIосэжы, аужыпкъэм ухыгъэ шъыпкъэ мэхъужы. Жэбзэ зэхэлъханым иплъышъорэ лъэпкъым ыбзэ инэшанхэмрэ яфэмэбжымэ зэрэзэтехъэрэм диалект нэшанэ ахэль. Диалектхэр бзэм бэу хэтихэ зыхъукIэ бзэм икъежьапIэ зэрэчыжъэр зэхэошIэ. Диалект зэтэфыгъэу зы лъэпкъыбзэм хэтими, икъэIуакIэ укIы-рыплъимэ, ар (диалектыр) зэзыхъэрэ цыфым къэIокIэ закъор арымырэу шэн шъхъаф зэрэхэлъыми гу лъыютэ. ГушиIэм пае, аIоу зэхэпхын плъэкIыщт «ар бжъэдыгъу шэн», е ар «кIэмыгуе шэн». Шэныр къэзытырэр цыфыр зэрыс чыпIэр, къешIэкIыгъэ дунаим ымакъ, ильэшыгъ е ишъырытыгъ. Бэ макъэр къэхъуним, щыIэним, хэхъоним, зэтэфыгъэ хъуним сэ сишIошIыкIэ хэлажъэрэр.

Непэ сыкъызытегущыIэштыр адыгэ лъэпкъым ичIыпIэры-сыбзэу (диалектыбэу) щыIагъэхэмэ ащыщэу къэнэжыгъэхэу агъафедэхэрэр бжъэдыгъу, шапсыгъэ-къохъэпIэ лъэныкъомкIэ; аб-дзахэ, кIэмгуе-къокIыпIэ лъэныкъомкIэ. Литературабзэм лъачIэ

фэхъущтым икъыхэхын зэпэуцужыбэ зэрэфэхъугъагъэр, ЗекІогъу Уцужыкъоу, шІэнэгъэлэжышхоу непэ зиIoфшIагъэхэр тыгу къэдгъэкIыжьрэм ащ екIолIакIэу къыфигъотыгъагъэхэр, ежь зеритхэу «хыилым шIыкIэм тетэу а Ioфыгъом узэрекIолIэн фаер» къызэригъэнэфэгъагъэр ары. Ащ къызыщытегущыIагъэр имонографие мыинищэу «Диалектная база адыгейского литературного языка» зыфиIорэ ары. Сэ сыбзэшIэнэгъэлэжьэп ау ЗекІогъум иIoфшIагъэ IэубытыпIэу ышIыгъэхэмэ саумэхъыгъ, литературабзэм сыпэчыжъэп – сырэтхэ, сырэгупшисэ, сырэгущыIэ, сырэлажьэ. Ащ пае Уцужыкъо иIoфшIагъэ гъесэпэтхыдэ хэзымыхын щыIэп сIуи, непэ тилитературабзи хэхъухьэрэ шIыкIэхэр синэрыльэгъоу мы IoфшIагъэм сыкъекIолIагъ. УмыгъэшIэгъон плъэкIырэп ащ Уцужыкъо IэубытыпIэ щишIыхэрэр, щысэу къызихыхэрэр, бзэр куоу зэрэзэхишIэрэр. Тыбзэ кIуачIэу иIэмрэ лъэкIэу хэлъымрэ зэхытегъашIэ, ащ фэдизэу зэтэфагъэу зэхэгъэушъхафыкIыгъэу, зэхэхъажымэ зы бзэ лъапсэ яIэу хъужырэ лъэпкъыбзэм ихабзэм гъогу чыжъэ, гъогу мыпсынкIэ къызэрикIугъэми ухегъэгупшиыхъэ.

Ежь Уцужыкъо зеритхырэмкIэ IoфшIэн мыинищэм цIэу фишIыгъэм гумэкIыгъоу бзэм хэлъхэр зэкIэ къыщыпIэтын зэрэмыльэкIыщтыр щыкIегъэтхы, ау къыIэтыгъэ Ioфыгъом гупшисэ куу хэлъэу къызэритхырэм уимыгъэгушхон, уимыгъэлъэшын, уимыгъэрэзэн умыльэкIынэу зэхэошIэ. Ищисэхэри ыужыкIэ къэсхъыштых.

Непэрэ уахътэм анахь зыгъэгумэкIыхэу зытегущыIэхэрэмэ литературабзэм лъачIэ фэхъущтыр апэрэ Ioфыгъоу зэрэштыр къыхэгъэштыгъэн зэрэфаер зэхыуегъашIэ, сида пIомэ адыгэ лъэпкъыр зэрежэрэр, зэрэтхэрэр, зэрэгущыIэрэр (иунэ нэпэмыкIэу, унэмкIэ бзэр – чыпIэрысыбз) литературам лъечIабзэ фэхъурэр ары.

«ГукIодыгъу джы нэсы хэкIыпIэ-турыIуакIэу адыгабзэм иIэхэр зэрэтымыгъэнэфагъэхэр, – хегъэунэфыкIы анахь Ioфыгъошхор ЗекІогъум. – Апэрэр, тхэнымрэ литературэбзэмрэ ядиалектнэ лъапс; 2) тхэнымрэ литературабзэмрэ уцунымкIэ (диалектнэ) лъачIэм шIуагъэу къытырэр; 3) (диалектэу) е диалектхэу къыхэ-

хыгъэ хъурэр бзэ тегъэкІапІэ тхэнымкІи литературабзэмкІи шыгъэныр пэмыкІхэри, узытегушиІэнэу щыІэр бэ, – еІо аш.

«ЛъэчІэ Іофыгъоу щыІехэр щагъэзые зэхъум шІэнныгъэлэжыбэхэр къызыфищагъэхэр а шІэгъэн фаем уезэгъынышь, зэшІомыхыгъэу къэбгъэнэным ишынагъу, ар тхэними литературабзэми лъапІэу къафыдэкІыгъ, адигэ лъэпкъым икультури чІэнагъэ ышІыгъ», – хегъэунэфыкІы шІэнныгъэлэжым.

Грамматикэм идэлэжъэн иІоф нахыбэрэ бзэшІэнныгъэм ыупльэкІущтыгъэр нахь, чыпІэрысыбзэ лъапсэу тхэным ыкІи литературабзэм афэхъущтыр шІэнныгъэлэжыхэмэ охътабэрэ яупльэкІун къыхэфагъэп.

Бзэр зэрэбгъэпсыштым итеоретик кІэшакІоу Н.Ф. Яковлевым я 20-рэ ильэсхэм зэрэхигъэунэфыкІыщтыгъэмкІэ «зэкІэ щыІэ чыпІэрысыбзэхэр литературабзэр гъэпсыгъэним хэлэжьэнхэр ары, ыужым къызыфакІорэр зы чыпІэрысыбз литературабзэм шъушашэу фэхъущтыр.

ЕплъыкІакІэу къыхихыгъэм тетэу я 30-рэ ильэсхэм кІэмгуе диалектыр (чыпІэрысыбзэр) изакъоу литературабзэм фэхъугъэн фаеу хегъэунэфыкІы. Адыгабзэм иушэтекІуабэхэмэ аш дырагъэштагъэп, сыда пІомэ хэукъоныгъэу а еплъыкІэр алъытагъ.

Іофыр зыдэшыІэгъэ шыпкъэр, 1918 ильэсым щегъэжьагъэу я 30-рэ ильэсым нэс титхакІэ бжъэдыгъу чыпІэрысыбзэм техыгъагъ. Иашхъэмэфэ Даутэ зы чыпІэрысыбзэ лъапсэм (бжъэдыгъу диалектым) кІэмгуе диалектыр иІофшІагъэхэм ащагуигъахъэу ригъэжьэгъагъ, ар зыми пиуІэягъэп, сыда пІомэ, ЗекІогъум зэрэхигъэунэфыкІэу, бзэм пыльэу шІэнныгъэлэжь гъэсагъэ тиІагъэп, аш пае я 50-рэ ильэсхэмэ анэсэу бзэ хабзэм джары изытетыгъэр.

ЗекІогъум ытхыгъэ монографилем къыгуельхъэ «Адыгэ чыпІэбзэ лъапсэр зэрэшыІэ хъугъэм ехылІагъэр» – чыпІэбзитІу (бжъэдыгъумрэ кІэмгуемрэ) къызэрэдиубытырэр къэзыушыхъатэу шІэнныгъэлэжыхэмэ атхыгъэхэр, анахъэу Иашхъэмэфэ Д. ытхыгъэхэр, зыщыхиутыгъэхэр, нэмыхырэ шІэнныгъэлэжыхэм хаутыгъэхэри, ІофшІэгъэ 18 хъухэу.

КІэмыхуе диалектыр (чыпІабзэр) литературабзэм ылъачІэ

хъунымкІэ анахъэу къыхагъэшырэ нэшанэхэр 5 мэхъух: 1) чыгулэжын Йофым ехыллагъэхэр; 2) бзэр Іэрыфэгъоу, псынкІэу, гурылагъошюу зэрэштым ехыллагъэр; 3) бзэм иупльэкІун епхыгъэр (макъекІэ, гущыІэр зэрээхэтымкІэ, зы бзэм игущыІэ зэхэубытэгъэ куп епхыгъэхэр); 4) бзэ шапхъэр щигъэзыягъэу хэбзэгъэуцуным ыпкъ къикІырэ еплъыкІэр; 5) пчагъэм ыпкъ къикІырэ нэшэнэ еплъыкІэр.

Мы плъышъо нэшанитфэу къагъэунэфыгъэхэмкІэ кІэмгуюбзэр къыхэхыгъэн зэрэфаем Іашъхъэмэфэ Даути КІэрэщэ Зайнаби ате-гущыІэх ялофшлагъэхэмкІэ. КІэрэщэ Зайнаб илофшлагъэхэм къащыхигъэшыхэрэмэ апышытэу ЗекІогъу Уцужыкъо щысэхэмкІэ хигъэунэфыкІэу къыхигъэшыхэрэмэ екІолІекІэ шъхъаф зэряІэр. Ахэр зэкІэ къэпложынным охътабэ ишыкІагъ, нэІусэ зыфэзы-мышигъагъэ щыІэмэ имонографие хэжъугъотэшт, 1990-рэ ильэсым къыдэкІыгъэм. БзэшІэныгъэм изэхашІэ сэнаушыгъэшхо хэлъэу ЗекІогъум зэхефы. Ар бгъэшІагъо икъунэу щитызэ, улъыкІуатэу уеджэмэ щысэ гъешІэгъонхэр художественнэ, публи-цистикэ, шІэныгъэ ыкІэ егъэджэн Йофым апыль тхылъхэмэ къахэхыгъэу нэкІубгъо зытІухэр ештэхэшь, аш щысэхэр къахихымэ къыгъэлъагъозэ бжъэдыгъу диалектыр (чыпІабзэр) кІэмгуюм нахыбэу тыдэкІи зэрэшагъэфедэрэр къегъэлъагъо. Ащи ургъэ-гупшисэ шІэныгъэ ушэтынэу ЗекІогъум ышыгъэр ЙофшІэгъэшху-итІоу зэкІоцІытэу зэрэштытыр, зым зыр ІэпыІэжызэ зы диалектэу (чыпІабзэу) бжъэдыгъубзэр изакъоу адыгэ литературабзэм лъачІэ фэхъунэу зэрэштыгъэр.

КІэмгую диалектыр литературабзэм ылъапс зыІорэр зэрэхэуکъорэр, ежь шІэныгъэлэжъхэмэ зэратхырэмкІи, лъэпситІу иІэу щысэу тхылъыхэмэ ЗекІогъум къахихи зэхигъэуцуагъэхэми къахэшы.

1944-рэ ильэсым Іашъхъэмэф Даутэ етхы: «Непэрэ лъэхъаным адыгэ литературабзэр бжъэдыгъу ыкІи кІэмгую чыпІабзэхэм (ди-алектхэм) атехыгъэу зэгъэфагъэ мэхъу. Тиадыгэ хэку а чыпІацІэхэм сыд фэдэрэ екІолІакІекІи мэхъанышхо яІ, нахыбэу ашыпсэухэрэр а чыпІабзэхэмкІэ мэгущыІэх».

Адыгабзэу тичыпIэ щагъэфедэрэр чыпIэбзэ купитIоу зэрэгощыгъэр ЗекIогъум кIегъэтхъы: къохъэпIэ чыпIабзэр (бжъэдыгъумрэ шапсыгъэмрэ), къокIыпIэ чыпIабзэр (абдзахэмрэ кIэмгуемрэ) литературабзэр зэрэзэхэт хъугъэр – къохъэпIэ чыпIэбзэмкIэ – бжъэдыгъубзэр, къокIыпIэ чыпIабзэмкIэ – кIэмгуер. А чыпIабзэхэр зыIульхэр зэрэнахыбэм къытекIыгь литературабзэм икъыхэхыни. Зы купымкIэ шапсыгъэхэр чылэгъуитф, бжъэдыгъухэр чылэгъо щэкI фэдиз, къокIыпIэ лъэныкъомкIэ литературабзэм кIэмгуе чыпIабзэм текIуагъэ щихъугъ, кIэмгуе къуджэхэр блы мэхъух, абдзахэхэр зы къоджэ закъу.

А.С. Чикобавэ зэритхырэмкIэ чыпIабзэм ибэгъэ-мэкIагъэкIэ укъэмыкIэу, чыпIабзэр зыIэкIэлъэу хэбзэгъэуцуным нахь хэлажьэштыгъэхэмрэ культурэм дэлажьэштыгъэхэм ячIыпIабзэкIэ укъикIымэ нахышиIоу ары литературабзэр зэхащэ зэхъум». Партием итетыгъу а гупшисэр щыIэ зыхъугъагъэр.

ТхэкIо нахыбэр къыздикIырэ лъэныкъор къыхэбгъэшымэ зыкIэнахышиIур, зэхэубытэгъэ хэхъоныгъэу лъэпкъым ышIыгъэр щыIэныгъэм ахэмэ къышагъэлъагъо, лъэпкъыбзэм дэлажьэхэзэ литературабзэм хагъахъо. Лъэпкъыбзэм дэлажьагъэхэри литературабзэм дэлэжьагъэри тхэкIо-усакIохэу бжъэдыгъу чыпIабзэр нахыбэу зыIэкIэлъыгъэхэри ары (28 щыщэу 17).

ЗекIогъум тхэкIо-усакIохэмэ атхыгъэхэмэ къахэхыгъэу 51 ештэшь еупльэкIу бжъэдыгъу ыкIи кIэмгуе чыпIабзэу ахэмэ къахафэрэр – бжъэдыгъу чыпIабзэр нахыб. Шэнныгъэм ехыилIэгъэ тхыгъэхэм 1918-рэ ильэсым щегъэжьагъэу къидекIыгъэхэм, я XX лэшиIэгъум и я 20-рэ ильэсхэм ащегъэжьагъэу гъэзет нэкIубгъохэм къарыхъагъэхэм, егъэджэн ИофымкIэ 1934-рэ ильэсым щегъэжьагъэу тхылъэу къидекIыгъэхэм къыхаутыгъэхэмэ къадэхъэгъэ тхыгъэхэмэ нэкIубгъо зытIущхэр къахехыши чыпIэбзитIур зызэригъапшэкIэ бжъэдыгъу чыпIабзэр тыдекIи щинахыб.

Шэнныгъэлэжьхэу бзэ шIэныгъэм дэлажьэхэрэмэ зэральытэрэмкIэ (тхэным зэблэуныгъэ хэмийтын пае) литературабзэ зы чыпIабзэ иIэн фаеу, ар кIэмгуябзэу алъытэ. Адыгабзэм чыпIабзэу хэтихэмэ уалъыплъэмэ, анахь зэблэубэ зыхэтыр кIэмгуе чыпIабзэр

арэу ЗекІогъум елъытэ, сыда пIомэ кIэмгуе бзэ унагъом – къуаджэу Хъатэжъыкъуае щыпсэухэрэр рэгущыIэх, Мамхыгъэ щыпсэухэрэр – мамхыгъэ бзэ унагъом текIыгъэм рэгущыIэх; Еджэрыкъуаехэмрэ Джыракъыехэмрэ – еджэркъое бзэ унагъом текIыгъ аIулъыр, щысэхэр къыхызызэ къеушыхъаты. Аш фэдэхэр зэкIэ литературабзэм зыхищэхэмэ, ашыщ горэ къыхимыхэу, литературабзэм зэблэуныгъэшхо иIэ хъущт.

Совет хабзэм щагъэпсыгъэ литературабзэм бзэ тегъэкIапIэу е чыпIэрысыбзэ, е зытIу ыштэн ылъэкIыщтыгъэ.

Сыд фэдэ макъэха литературабзэу аштагъэм кIэтыхэр, сид фэдэ хъарыфыха диалектэу аштагъэм ыгъэфедэхэрэр? ЗыфиIорэ уп-ЧэхэмкIэ кIэммыгье ыкIи бжъэдыгъу чыпIэрысыбзэхэр еупльэкIух щысэхэр къыхызызэ, аши бжъэдыгъубзэр нахыбэ щэхъу.

Зэфэхъысыжъэу ышIырэм ЗекІогъум къышегъэльягъо адигэ тхакIэр къызежъэм литературабзэм лъэчIабзэ фэхъугъэр бжъэдыгъу чыпIэрысыбзэр ары.

ЩысабэхэмкIэ (макъэхэмрэ хъарыфыхэмрэ зэпигъэуцузэ) къегъэшьыпкъэжы. ТхакIэмкIэ шапхъэ хъугъэ гущыIэтхыкIэмкIи еплъэкIу. Бзэ IэкIоцI гъэфедакIэм кIэрэкIышь, зэгъэпшэнымкIэ егъэфедэх бзэр нахыбэу зыIэкIэлъхэ тхакIохэр, хъарыфхэр зэхэ-зыгъэуцагъэхэр бжъэдыгъу чыпIэрысыбзэм зэрэрылажъэхэрэр.

Литературабзэр зытетым тетэу зэтегъэуцожыгъэнымкIэ къыдэлъытэгъэн фаер тхыбзэм нэмыкIэу рыгущыIэрэ цыф пчъагъэри ары. «Шыпкъэу щыIагъэу къэнэжъырэр зы: адигэхэр зэфэдэу матхэх, зэрэгущыIэхэрэр зэфэшъхыафы, шъхаджы ичIыпIабзэ егъэфедэ» – етхы ЗекІогъум.

Тхылъым ыкIэм зэфэхъысыжъхэр щешIых. Адыгабзэр бай дэд, уздэлэжъэн икъун диалектхэмкIи (чыпIэрысыбзэхэмкIи) нэмыкIхэмкIи иIэхэшь, тэгугъэ тишIэнэгъэлэжъэу бзэм дэлажьэхэрэм ЗекІогъум ыгу етыгъэу зэрэпылтыгъэр щысэтехыпIэшIу афэхъунэу.

Уцужыкъо зэрэшIэнэгъэлэжъышхуагъэр къэзыушыхъатырэхэм зэу ашыщ академическэу хэгъэгум щытырадзэрэ журналхэм иIофшIагъэхэр къызэрэшыхаутыщтыгъэхэр. Адыгэбзэ диалектым,

хэт чыпIабзэ нэшанэхэр, къэбэртэябзэр дэгъу дэдэу зэришIэштыгъэр, сэмэркъэу дахэ зэрэхэлъыгъэр, лирическэ орэд дахэ «Си Нур» ыIоу зэрэзэхильхъэгъагъэр ахэмэ къаушыхъаты бзэкуу жэбзэ дахэ, зэхэшIэшхо зэриIагъэр. Зыщыпсэущтыгъэ унэм шIэжь пхъэмбгъу пылъэгъэнэу, епэсыгъ, къыздежъугъэштэнэуи къысшIошIы.

Хасан К.Т.

УЧУЖУК ЗЕКОХ – ПРИМЕР ПРЕДАННОСТИ НАУКЕ

Учужук Саферович Зекох – автор многочисленных научных трудов, в которых поднимал сложнейшие проблемы адыгейского языка. Он по праву является известнейшим учёным не только в научных кругах Северного Кавказа, но и в институте языкоznания РАН.

Чтобы описать всю исследовательскую и трудовую деятельность учёного, не хватит, наверное, и целой книги. Его жизнь, наполненная бесконечной тягой к изучению и совершенствованию родного языка, является примером для молодых учёных.

Познакомившись с биографией Учужука Саферовича, создателя принципиально новой адыгейской грамматики, можно обнаружить, что талант и непреодолимое влечение к знаниям обнаружились у него ещё в раннем возрасте. Родился он 4 октября 1928 года в ныне уже несуществующем, затопленном ауле Казанукай Теучежского района. Свои первые уроки он получил от отца, который неплохо знал адыгейскую грамоту. Но отца Учужук потерял, когда ему не было ещё и пяти лет. В порядке исключения его приняли в школу в неполные шесть лет по инициативе родственников. Четырёхлетнюю начальную школу в родном ауле мальчик одолел за три года. Потом ему пришлось продолжить учёбу сначала в Эдепсуайской, затем Пчегатлукайской школах. А десятый класс будущий учёный закончил в ауле Понежукай.

Свою трудовую деятельность Зекох начал сразу по окончании школы. Из-за нехватки кадров его пригласили поработать учителем начальных классов Эдепсуайской семилетней школы. Этот год показал, что он должен продолжить учёбу, как бы трудно ему ни было.

Так, с 1948 по 1950 годы Зекох учился в Майкопском государственном учительском институте на отделении языка и литературы.

туры. Окончил он его с отличием. В институте тогда не преподавался адыгейский язык. Учужук Саферович продолжал самостоятельно заниматься его изучением, накапливал языковые факты, которые пригодились ему в преподавательской и научно-исследовательской деятельности.

На будущего выдающегося учёного обратили внимание ещё тогда, когда он находился на студенческой скамье. Директор Адыгейского научно-исследовательского института Х.Д. Водождоков пригласил Учужука Саферовича к себе на работу. Вся плодотворная и созиательная деятельность учёного по изучению и совершенствованию адыгейского языка прошла в стенах этого института. Работая здесь, Учужуку Саферовичу посчастливилось познакомиться с такими выдающимися лингвистами, как Н.Ф. Яковлев и Г.Ф. Турчанинов, которые оставили неизгладимый след в памяти будущего учёного.

Учужук Саферович не думал останавливаться на достигнутом. Его манило стремление к достижению более значимых высот в познании и совершенствовании родного языка. Филология увлекала его своими необъятными перспективами. Ему необходима была специальная лингвистическая подготовка. В 1951 году Учужук Саферович поступает на отделение филологического факультета в Тбилисский государственный университет. Его тоже Зекох окончил с отличием, после чего продолжил учёбу в аспирантуре Академии наук Грузии. Всё это в совокупности помогло молодому учёному получить глубокие и разносторонние знания. В 1967 году У.С. Зекох защитил кандидатскую диссертацию на тему «Система склонения в адыгейском языке».

В 60–80-е годы Учужук Саферович упорно и систематически занимался научной разработкой трёх наиболее актуальных для адыгейской письменности проблем – проблемы диалектной базы адыгейского литературного языка, проблемы полной орфографии и проблемы пунктуации родного языка. Исследователь составил проекты «Правила адыгейской пунктуации» [1] и «Предложения по усовершенствованию адыгейской орфографии»[2], которые опубликованы в печати для всеобщего обсуждения.

Кроме всего, неутомимый деятель и учёный существенную лепту внёс в исследование проблемы адыгейского словообразования. В его статьях, специально посвящённых этой теме, и в новой книге «Краткий курс адыгейской грамматики» словообразование квалифицируется в духе новых достижений современной лингвистики как особый раздел языкоznания.

В своих трудах Учужук Саферович уделяет много внимания трудам выдающихся адыгских просветителей XIX – начала XX вв. Он восстановил по орфографии содержащихся в публикациях Султана Хан-Гирея адыгейских слов азбуку родного языка, составленную им на основе русской графики в начале 30-х гг. XIX в.

К числу достижений исследователя, безусловно, должно отнести перевод на современный адыгейский письменный язык басен У.Х. Берсая, написанных на смешанном родном языке адыгской диаспоры Ближнего Востока, и тем самым сделал их достоянием народа. Включение в 3-е издание БСЭ имени выдающегося адыгского просветителя У.Х. Берсая – заслуга У.С. Зекоха.

Учужук Саферович никогда не останавливался на достигнутом, не прерывал свою исследовательскую деятельность. Его монография «Очерки по синтаксису адыгейского языка», вышедшая в 1987 г., легла в основу докторской диссертации «Основные синтаксические структуры в адыгейском языке» [3]. В его работах анализируются следующие проблемы адыгейского языка: простое предложение, осложнённое предложение, сложное предложение и сочетание предложений. Здесь также даётся синхронная характеристика синтаксических единиц в адыгейском языке, содержит диахронный анализ отдельных языковых явлений.

Известный кавказовед Георгий Андреевич Климов в своём выступлении на защите У.С. Зекохом докторской диссертации в Институте языкоznания АН СССР отметил: «От многих других исследований по синтаксису работа У.С. Зекоха отличается, несомненно, своей оригинальностью и стремлением избегать шаблонных решений, широко распространённых в современном отечественном языкоznании. В этом отношении в пользу диссертации

говорит, в частности, то, что в некоторых случаях автор высказывает идеи, известные из ряда последних зарубежных работ» [4].

Учужук Саферович – основатель серийного издания сборников лингвистических трудов под наименованием «Учёные записки», которые сыграли большую роль в развитии адыгейского языкоznания. Их было пять выпусков – II, V, XII, XIV, XIX.

В творческой биографии У. Зекоха еще одно событие, которое можно с полным основанием считать знаменательным. Он начал печататься в центральном академическом журнале «Вопросы языкоznания». Как известно, в этом журнале выступают самые лучшие лингвисты нашей (и не только нашей) страны. Так, во втором номере журнала за 1981 год опубликована статья Учужука Саферовича «Строение предложения в языках полисинтетического типа (на материале адыгских языков)». Позже, по заказам редакции журнала, появились на его страницах обстоятельные рецензии У.С. Зекоха на монографии М.А. Кумахова «Сравнительно-историческая фонетика адыгских (черкесских) языков», «Сравнительно-историческая грамматика адыгских (черкесских) языков».

На протяжении своей научно-исследовательской деятельности У. Зекох принял участие в работе многих форумов, посвящённых обсуждению важных лингвистических проблем. Он издал немало переводов, словарей, статей, посвящённых разным проблемам адыгейского языкоznания, нередко выступал в качестве оппонента диссертаций, был членом диссертационного совета по языкоznанию при АГУ, с большой ответственностью выполнял функции председателя Государственной аттестационной комиссии на разных факультетах.

Труды У. Зекоха высоко ценятся в отечественной и зарубежной литературе по кавказским языкам. Его монография «Система склонения в адыгейском языке» занимает одно из ведущих мест среди работ по адыгским языкам [5].

Научные работы Учужука Саферовича отличаются обилием в них фактического материала, строгостью логического изложения, убедительностью выдвигаемых положений.

Заслуги Зекох высоко оценены: ему присвоено почётное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации», он был избран действующим членом Адыгской (Черкесской) Международной Академии наук. Его труды будут значимы еще многие годы для дальнейшего развития адыгейского языкоznания.

Литература:

1. *ЗекIогъу* У. Адыгэ пунктуацием ихабзэхэр. – Мыекъуапэ, 1985. – Н. 29.
2. *ЗекIогъу* У. Адыгэ орфографиер нахьышIу зэрэхъущтымкIэ шIэгъэн фаехэр. – Мыекъуапэ, 1989. – Н. 36.
3. *Зекох* У.С. Очерки по синтаксису адыгейского языка. – Майкоп: Адыг. отд. Краснодарского кн. изд-ва, 1987. – 296 с.
4. *Блягоз* З.У. Учужук Саферович Зекох. – Майкоп, 1998. – 68 с.
5. *Зекох* У.С. Система склонения в адыгейском языке. – Майкоп: Адыг. отд. Краснодарск. кн. изд-ва, 1969. – 224 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Анчек Сурет Хазретовна, доктор филологических наук, заведующая отделом языка ГБУ РА «Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им Т.М. Керашева»

Абрегов Ачердан Нуходович, доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Атажахова Сайхат Туркубиевна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела языка ГБУ РА «Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им Т.М. Керашева»

Гишев Нуҳ Туркубиевич, доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела языка ГБУ РА «Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им Т.М. Керашева»

Емтыль Разиет Хаджибарамовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории ГБУ РА «Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им Т.М. Керашева»

Жачемук Зарима Рамазановна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела литературы ГБУ РА «Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им Т.М. Керашева»

Ионов Зауль Хаджи-Муратович, кандидат филологических наук, профессор Эрджеесского университета (г. Кайсери, Турция)

Ситимова Сара Саферовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела языка ГБУ РА «Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им Т.М. Керашева»

Тихонова Аза Петровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

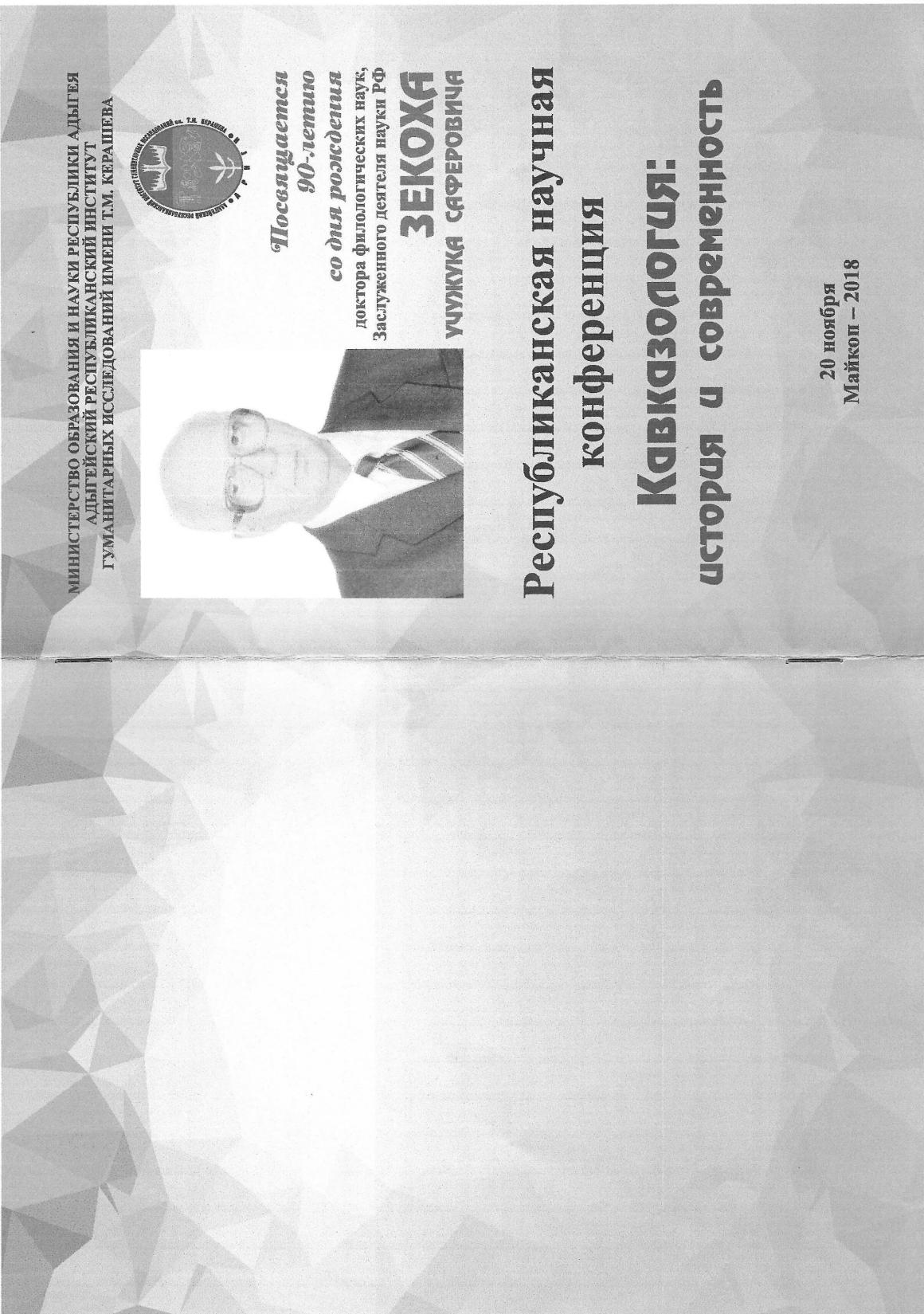
Тов Нуриетта Асланбиевна, кандидат филологических наук, ученый секретарь ГБУ РА «Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им Т.М. Керашева»

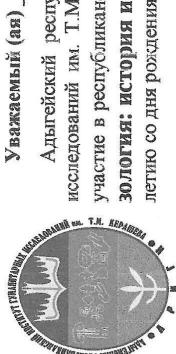
Тугуз Гошсим Туркубиеvна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела языка ГБУ РА «Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им Т.М. Керашева»

Шаззо Шамсет Еристемовна, доктор филологических наук, заведующая отделом литературы ГБУ РА «Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им Т.М. Керашева»

Хасан Кутас Туркубиеvна, библиограф научной библиотеки ГБУ РА «Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им Т.М. Керашева»

Приложение

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Уважаемый (ая)
Альгейский республиканский институт гуманитарных
исследований им. Т.М. Керашева приглашает Вас принять
участие в республиканской научной конференции «Кавказ-
ология: история и современность», посвященной 90-
летию со дня рождения Умухуза Сафаровы Зекаха

Глебж Адам Хусейнович,
директор ГБУ РА «Альгейский республиканский институт гуманитарных
исследований им. Т.М. Керашева», доктор философских наук, профессор

ПРОГРАММА ДОКЛАДЫ

«Кавказология: история и современность»

Порядок работы

Регистрация участников с 10:30 до 10:55 (фойе АРИГИ)

1. Пленарная часть конференции «Кавказология: история и современность» с 11:00 до 12:00 (конференц-зал АРИГИ)

2. Перерыв с 12:00 до 12:30

3. Работа секций с 12:30 до 15:00

4. Закрытие конференции с 15:00 до 15:30

Регламент конференции:

Основной доклад – 15 минут
Доклады – до 10 минут
Выступления – до 7 минут
Дискуссия – 3-5 минут

Адрес:
385000, Республика Альгей,
г. Майкоп, ул. Краснооктябрьская, 13
Справки по телефонам:
8-928-466-13-97
8-928-471-64-13

Зөлдөтү Урмұктыро ишүйләнгә ыңғы тиңорескә түзү

Айчык Сүрәт Ҳәзретовна, заведующая отделом языка ГБУ РА «Альгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева», кандидат филологических наук

Песня «Сы бүр» на слова У.С. Зекага

Исполняют Айчыров Азаттам, Аманжоев Исамат, Ҳаев Ямир, Тиизозов Арсен и Үзбүкү Айтмөн – учащиеся 10 класса ГБОУ «Альгейская республиканская гимназия», руководители: Желгози Лидия Асланбайева, учитель альгейского языка и литературы, Гүчештәй Марем Шамсудинова, учитель альгейского языка и литературы

Илбифалавхэр барз үйнбараа биразжадытыс

Берсариров Батырбай Жаскулович, главный научный сотрудник отдела языка ГБУ РА «Альгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева», доктор филологических наук, профессор

Айкәэ литературабаэр төмөнкүэ ээзээшлээр Зөлдөтү Урмұктыро

Шлаззо Шамият Ерлантановича, заведующая отделом литературы ГБУ РА «Альгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева», доктор филологических наук

Жаңағазология: проблемы и перспективы

Ошров Рубен Германович, руководитель группы по изучению проблем современного развития общества. Института гуманитарных исследований КБНЦ РАН (ИГИ КБНЦ РАН), кандидат исторических наук

Кавказология: конф. въезд. Энцикл.
Плов Нургетта Асланбекова, ученый секретарь ГБУ РА «Адыгейский
республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева»,
кандидат филологических наук

Зекоғыз үлгүрхөсөн ишчүүли ишчүүли тыныз (видеоролик)

Гучеталь Зулура Хамзафина, ведущий научный сотрудник отдела фило-
софии и социологии ГБУ РА «Адыгейский республиканский институт гумани-
тарных исследований им. Т.М. Керашева», кандидат социологических наук

СЕКЦИЯ №1

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЗЕКОХА В КАВКАЗОЛОГИИ

Руководители:

Берсериков Батырбий Махмудович, доктор филологических наук,
профессор, главный научный сотрудник отдела языка ГБУ РА «АРИГИ им.
Т.М. Керашева»

Тов Нурагетта Асланбековна, кандидат филологических наук, ученый
секретарь ГБУ РА «АРИГИ им. Т.М. Керашева»

ДОКЛАДЫ И ВЫСТАПЛЕНИЯ

Адыгабээм иераламаткэээм Зекоғыз үлгүрхөсөн къартигулалэр

Тишиев Нурулла Тулугубинич, главный научный сотрудник отдела языка ГБУ
РА «Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им.
Т.М. Керашева», доктор филологических наук

Х. этичология департамента ҳычтай / ызычай «Алжантам қалыпчукай» (Физ-
иц сөббәя Фәйриф) в адыгейские языки

Абрегов Ачредон Нурулан, профессор кафедры общего языкознания
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», доктор филологиче-
ских наук, профессор

У.С. Зекоғ – ортагылалкий мысалтар

Путмарциева Марият Касимотовна, ведущий научный сотрудник отдела
языка ГБУ РА «Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследо-
ваний им. Т.М. Керашева», кандидат филологических наук

Общее в курмаловских лингвистических теориях и лексемах абхазо-адыгских
языков

Пихлонова Яза Петровна, доцент кафедры английской филологии

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», кандидат филологиче-
ских наук, доцент

Зекоғда и словоосочетание в адыгейском языке
Атажафова Сайрат Пуркубенова, ведущий научный сотрудник отдела
языка ГБУ РА «Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследо-
ваний им. Т.М. Керашева», кандидат филологических наук

Исторический аспект творчества адыгского языкова У.С. Зекоға

Емельтья Разиет Хаджубирамовна, ведущий научный сотрудник отдела
истории ГБУ РА «Адыгейский республиканский институт гуманитарных ис-
следований им. Т.М. Керашева», кандидат исторических наук

Оригинальность адыгейского языка: состояния и возможные перспективы

Плюс Йүрүсттэя Асланбековна, ученый секретарь ГБУ РА «Адыгейский
республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева»,
кандидат филологических наук

Бээ гүччүүлэхэм яхчээхээн: Зекоғыз үлгүрхөсөн иелүүлэж

Шагалматова Рынзла Аюбовна, доцент кафедры адыгской филологии
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», кандидат филологи-
ческих наук

Дободюг У.С. Зекоғ қослоажинным предложением адыгейского языка
Лягуз Тунисдан Пуркубенова, ведущий научный сотрудник отдела языка
ГБУ РА «Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований
им. Т.М. Керашева», кандидат филологических наук

Словарт алигвистических терминов У.С. Зекоға

Биданок Марзият Жуддиновна, ведущий научный сотрудник отдела язы-
ка ГБУ РА «Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследо-
ваний им. Т.М. Керашева», кандидат филологических наук

Зекоғ үлгүдүк и адыгейский языктаралууның языг

Ситимова Сара Сабировна, старший научный сотрудник отдела языка
ГБУ РА «Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований
им. Т.М. Керашева», кандидат филологических наук

Зекоғу үлгүрхөсөн базы изээчилэж эхолажуулахэр

Азржапурова Симхан Рамазановна, ведущий научный сотрудник отдела
литературы ГБУ РА «Адыгейский республиканский институт гуманитарных
исследований им. Т.М. Керашева», кандидат филологических наук

Адыгээ шынынъээсфөхэр Зекоғу үлгүрхөсөн иелүүлэхэм къэрэ- хархээр

Шайхова Мира Шабановна, старший научный сотрудник отдела литера-
туры ГБУ РА «Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследо-
ваний им. Т.М. Керашева», кандидат филологических наук

Айнаэ Гюлжанова узоянбуу Зөхбөгүү Уүржбекову
Нежий Салда Журматова, старший научный сотрудник отдела фольклора
ГБУ РА «Альгейский государственный университет», кандидат филологических наук

Зөхбөгүү Уүржбеков Бэрээс Умардерээ эзэлтээжээр тэжээхээр
Жанемук Зарима Рамазанова, ведущий научный сотрудник отдела литературы ГБУ РА «Альгейский государственный университет гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева», кандидат филологических наук

СЕКЦИЯ №2

АЛЬГЕЙСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ АЛЬГЕЙСКОГО ЯЗЫКА

Руководители:

Шаззо Шамсет Еристемовна, доктор филологических наук, заведующая
отделом литературы ГБУ РА «АРИГИ им. Т.М. Керашева»
Ошроев Рубен Германович, кандидат исторических наук, руководитель
группы по изучению проблем современного развития общества ИТИ КБНЦ
РАН

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

Язык писателя как средство выражения национального своеобразия чудо-действенного произведения.

Хамзабекова Нурият Аслановна, заведующая кафедрой альгейской филологии, декан факультета альгейской филологии и культуры ГБОУ ВО «Альгейский государственный университет», кандидат филологических наук

Библиографические заголовки в альгейской языке.

Иланов Зардал Хадж-Эрдилович, профессор Эрделийского университета (г. Кайсери, Турция), кандидат филологических наук, профессор

Альгээ глаголын иктиегориесли яхьылаж.

Хачемизова Мира Аныздорна, доцент кафедры альгейской филологии ФГБОУ ВО «Альгейский государственный университет», кандидат филологических наук

Художественное тыхызэхэр: бээмэр альгээ цыльфымэр

Хүлжекова Нурият Хазретова, доцент кафедры альгейской филологии ФГБОУ ВО «Альгейский государственный университет», кандидат филологических наук

ха

О Конспективном очерке альгейской грамматики У.С. Зеко-
Кепчук Айдас Асланбиеевна, воспитатель МБДОУ №13 Тахтамукайского
района

Хачемизова Мира Аныздорна, доцент кафедры альгейской филологии ФГБОУ ВО «Альгейский государственный университет», кандидат филологических наук

Художественное тыхызэхэр: бээмэр альгээ цыльфымэр

Хүлжекова Нурият Хазретова, доцент кафедры альгейской филологии ФГБОУ ВО «Альгейский государственный университет», кандидат филологических наук

Литературэр – бээм икучы

Пловегенова Гамара Алиеева, старший научный сотрудник отдела литературы ГБУ РА «Альгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева», кандидат филологических наук

Альгейский язык и его функционирование в современной языковой среде

Ахметова Джуслумета Аминовна, доцент кафедры альгейской филологии ФГБОУ ВО «Альгейский государственный университет», кандидат филологических наук

Универсальное явление побудительности в альгейском и английском языках

Кубашичева Сафият Крымова, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Альгейский государственный университет», кандидат филологических наук

Кавказизмы в русском литературном языке

Кайсекешевов Рима Майорозна, преподаватель русского языка и литературы ГБПОУ РА «Майдапекский индустриальный техникум»

Актуальность изучения альгейского языка в системе СЛО в русскоязычной супинатории

Кудайнетова Нуриет Айсозна, преподаватель ГБПОУ РА «Майдапекский политехнический техникум»

КАВКАЗОЛОГИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы республиканской
(с международным участием) научной конференции,
посвященной 90-летию со дня рождения
доктора филологических наук Учужука Сафировича Зекоха

(Майкоп, 20 ноября 2018 г.)

Подписано в печать 19.04.2020. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Формат бумаги 70x100/16. Печать цифровая. Усл. п. л. 5,75. Тираж 500. Заказ 030.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ИП Магарин О.Г.
385008, г. Майкоп, ул. 12 Марта, 146. Тел. 8-906-438-28-07. E-mail: olemag@yandex.ru